

Капитализм, протестантизм и современный спорт

АЛЛЕН ГУТТМАН

Аллен Гуттман. Доктор американистики, именная профессура английской и американской словесности Эмили К. Джордан Фольгер (в отставке).
Адрес: P. O. Box 5000, Amherst, MA 01002-5000, USA.
E-mail: aguttmann@amherst.edu.

Ключевые слова: расцвет спорта, марксизм, неомарксизм, веберизм, протестантская этика, научная революция, немецкие романтики.

В статье рассматриваются основные варианты марксистской и неомарксистской критики современных спортивных институций, а также приводятся факты, данные и рациональные аргументы, опровергающие эту критику. Сомнению, в частности, подвергается обвинение западного спорта в милитаризме (марксизм) или всего спорта модерна в подавлении революционной сексуальной энергии (неомарксизм). Не согласен автор и с веберовской концепцией развития спорта, связывающей его с протестантской этикой. Автор анализирует спортивные практики и состязания и приходит к выводу о зависимости расцвета современного спорта, который начался в Англии в XVIII веке под влиянием научной революции, с одной стороны, и идей романтиков — с другой, что сделало возможным сочетание в спорте романтического порыва и научной расчетливости.

CAPITALISM, PROTESTANTISM
AND MODERN SPORT

ALLEN GUTTMANN. PhD in American Studies, Emily C. Jordan Folger Professor of English and American Studies, Emeritus.
Address: P. O. Box 5000, Amherst, MA 01002-5000, USA.
E-mail: aguttmann@amherst.edu.

Keywords: golden age of sports, Marxism, neo-Marxism, weberianism, protestant ethic, scientific revolution, German romanticism.

The article explores the main approaches of marxist and neo-marxist critique of the existing sport institutions. The article goes on to present facts, evidence and rational arguments that argue against these critiques. Particularly, the author questions the accusation that Western sports are militarized (Marxism) or that modern sports suppress revolutionary sexual energy (neo-Marxism). The author also rejects the Weberian sport development conception that links it to the Protestant ethic. The author takes under consideration sport practices and competitions and makes an assertion that the golden age of modern sport, which began in the 18th century England, resulted under the impulse of the scientific revolution from the one side, and from the influence the Romanticists ideas from the other. This made possible the combination of romantic aspiration and scientific precision in sport.

СОВРЕМЕННЫЙ спорт как общераспространенная и уникальная форма неутилитарных физических соревнований сформировался за период примерно в 150 лет: с начала XVIII до конца XIX века. Мы можем достаточно четко указать время и место его появления. Современный спорт зародился в Англии и распространился из места своего возникновения на Соединенные Штаты, Западную Европу, а затем и весь мир. Истоки современного спорта описаны в сотнях книг и статей, а отдельные виды спорта получили своих кропотливых летописцев. И лишь небольшое число ученых, в основном европейских, пытались *объяснить* бурное развитие современного спорта. Наиболее убедительные объяснения были стимулированы открытиями Карла Маркса и Макса Вебера, хотя ни один из них не писал о спорте много.

И. МАРКСИСТСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Марксистские объяснения успешного развития современного спорта начинаются с материалистической концепции истории. Согласно марксистским взглядам, спорт неизменно связан с организацией способов производства. Даже в каменном веке «физические упражнения изначально были одним из производ-

Перевод с английского *Владимира Нишукова* по изданию: © *Guttmann A. Capitalism, Protestantism and Modern Sport // From Ritual to Record. The Nature of Modern Sports*. N.Y.: Columbia University Press, 1978. P. 57–90. Данная публикация является препринтом фрагмента книги, готовящейся к изданию в Издательстве Института Гайдара. Все права на издание на русском языке принадлежат Издательству Института Гайдара.

ственных процессов» (*Arbeitsprozess*)¹. Мужчины бегали, поднимали камни и бросали копьё для совершенствования своих охотничьих навыков. Выживание зависело от физической ловкости. Что было сутью спорта в каменном веке, остается ею и сегодня, но проявляется в других обстоятельствах. Марксистские историки сознательно анализируют расцвет современного спорта в этой материалистической перспективе. Средневековый спорт был отражением феодального общества, современный — продукт либерального капитализма, то есть общества буржуазного. В таком объяснении есть доля правды, поэтому стоит пойти в нашем исследовании по этому направлению. В продолжение этого раздела я буду писать с этой точки зрения, не повторяя этого всякий раз. Мои критические замечания появятся в разделе III².

Средневековый спорт служил интересам феодальной знати, которая была эффективным правящим классом Средневековья³. Существовало много типов спорта; даже у крестьян имелись свои грубые игры, забеги, борьба, бои на палках, собственная жесткая и примитивная версия игры, развившейся в конце концов в современный футбол. Крестьянский спорт был направлен на сохранение физической формы для выполнения тяжелых аграрных работ. Спорт оказывался одним из средств поддержания производительной силы (*Arbeitskraft*) на необходимом для эксплуатации уровне.

Спорт знати также несет на себе печать своего происхождения. С одной стороны, это была охота, рыбалка, соколиная охота — развлечения, в равной степени доступные для леди и лордов, но зазорные и недопустимые для низших сословий, которые зависели от охоты и рыбалки как источников пропитания. Эти сословия несли экономический ущерб от забав своих господ на обработанных полях. Часто правом охотиться и запускать ястребов обладала только знать. Браконьеров жестоко наказывали. Помимо «полевого спорта», который возник из мира производительного труда, существовали виды, непосредственно связанные с реалиями политической власти. Это были рыцарские турниры и поединки: постановочная битва между большим числом вооруженных всадников в первом случае и схват-

1. Слова Вольфганга Айхеля цит. по: *Geschichte der Leibesübungen*: In 6 Bde / H. Überhorst. Berlin: Bartels und Wernitz, 1972. Bd. 1. Ursprungstheorien. S. 17. См. также: *Voigt D. Soziologie in der DDR*. Cologne: Wissenschaft und Politik, 1975. S. 29–31.

2. Имеется в виду третья глава данной статьи — «Критикуя критику». — *Прим. пер.*

3. Лучшее описание этому предложено Анжеем Волем в: *Wohl A. Die gesellschaftlich-historischen Grundlagen des bürgerlichen Sports*. Köln: Pahl-Rugenstein, 1973. S. 9–30.

ка двух рыцарей на лошадях — во втором. В мире, основанном на праве физической силы, сама игра символизирует отношения между классами. Турнир был имитацией битвы, видом спорта, демонстрацией военного искусства, тонким предостережением для тех, кто смел мечтать о более эгалитарном социальном порядке.

Классовые отношения в капиталистическом обществе управляются отличными от средневековых способами производства. Иные социальные обстоятельства приводят к иному типу спорта и, что более важно, иным концепциям природы спорта.

Огромное неравенство в распределении богатства, приобретенного при промышленном и финансовом капитализме, приводит к возрастающей дифференциации в видах спорта, предпочитаемых богатыми и бедными. Хозяева земель стали помещиками и отказались от боевой техники времен феодализма. Спорт теряет свою прямую политическую функцию: невозможно подавить восстание силами гольф-клуба. И некоторые виды становятся выражением принадлежности к праздному классу⁴. Гольф и теннис остаются прерогативой правящего класса, но теперь нет необходимости закреплять их за состоятельными людьми королевским эдиктом или угрозой страшного наказания. Достаточно их экономической стоимости. Теннис, к примеру, требует дорогостоящего корта и долгого обучения, которое обычно включает профессиональные уроки и всегда предполагает значительные затраты времени. Традиционная безупречно белая теннисная форма была ненавязчивым напоминанием для выскочек: приличная одежда не по карману большинству. Для очень состоятельной публики, в глазах которой даже гольф и теннис выглядели слишком популярными, существовали поло и яхты. Загляните, к примеру, в «Книгу спорта», опубликованную в Нью-Йорке в 1901 году. Это роскошное, богато иллюстрированное издание содержит статьи о гольфе, теннисе, лаун-теннисе, сквоше, поло, лисьей охоте, парусном спорте, управлении коляской. О последнем, управлении экипажем на лошадиной тяге, Оливер Бельмонт высказывает следующее мнение: «Ни один вид спорта, требующий совершенства навыков, смелости, нервного напряжения, не будет оставлен без внимания американцами»⁵. Однако ни одна игра, в которую играет большинство американцев, в «Книге спорта» не упоминается.

В капиталистическом обществе такими видами, как футбол и бейсбол, занимается рабочий класс. Своей главной целью эти

4. Wohl A. Op. cit. S. 30–57.

5. Belmont O. H. P. Coaching // The Book of Sport / W. Patten (ed.). P. 219.

виды спорта ставят поддержание рабочей силы в максимально производительном состоянии. «То, что происходит и чему позволяют происходить в свободное от работы время, определяется необходимостью для капиталистического общества воспроизводить рабочую силу (*Arbeitskraft*)»⁶. Также необходимо компенсировать физический дискомфорт, связанный с конвейерным производством, чтобы заболеваемость не свела усилия рабочих к нулю.

Элитарный спорт предполагает такой тип социализации, который позволяет правящему классу развивать черты характера и лидерские способности, необходимые для доминирования внутри страны и за ее пределами. Спорт пролетариев, с другой стороны, оказывается средством социализации иного типа. Как правило, это командные виды, которые приучают к субординации и подчинению власти, непосредственным символом которой выступает фигура тренера. Это погружает молодежь в рутину промышленной системы и помогает вытеснить потенциально революционную энергетику из сферы политики.

Вот почему Англия, родина промышленного капитализма, с неизбежностью стала местом рождения современного спорта. На поразительное желание англичан делать ставки на скачки, забеги и боксерские бои указывали многие наблюдатели. По словам французского исследователя английских нравов XVIII века, «перспективы развития судоходства — предмет их расчетов. <...> Эту же привычку исчисления они перенесли на игры, ставки и на все азартные явления»⁷.

Это желание ставить на лошадей, медведей, на корабли и кулачных бойцов шло с параллельно возрастающей готовностью к рискованным вложениям капитала в развитие растущей английской промышленности. Стремление к риску и ставкам приводит к необходимости измерения времени и расстояния. Расчетные книги капиталистов очень похожи на спортивные таблицы. Мы внезапно вступаем в мир бухгалтерии и букмекерства.

В XIX веке такие государственные школы, как Рагби, Итон, Хэрроу и Винчестер, объединяются с Оксфордом и Кембриджем ради создания этоса честной игры, спортивного поведения, деловой хватки. Знаменитый роман Томаса Хьюза «Школьные годы Тома Брауна» (1857) — воплощение ценностей правящего класса в школе Томаса Арнольда Руби, где дети среднего класса заучивают урок буржуазного либерализма. В Оксфорд и Кем-

6. *Vinnai G. Fußballsport als Ideologie. Fr.a.M.: Europäische Verlagsanstalt, 1970. S. 13.*
Виннай — неомарксист, но это замечание — марксистское.

7. Слова Дж. Б. ЛеБлана цит. по: *Kloeren M. Sport und Rekord. Leipzig: Bernhard Tauchnitz, 1935. S. 272.*

бридж приходят выпускники государственных школ. А из Оксфорда и Кембриджа выходят энергичный британский военный, государственный служащий или бизнесмен и едут в Ванкувер, Мадрас, Кейптаун или Мельбурн. И несут с собой чудо современного спорта.

Уже в начале 1830-х жившие в Германии англичане основали Гамбургский клуб гребли. В течение пяти лет после изобретения в 1873 году майором Уолтером Уингейтом тенниса на траве новая увлекательная игра распространилась в Германии, Соединенных Штатах, Бразилии, Индии и Австралии. Британцы основали Дрезденский футбольный клуб в 1890 году, а на следующий год — клуб *White Rovers* в Париже. Через три года англичанин из семьи, проживавшей в Бразилии, привез футбол в Сан-Паулу. В 1896 году сын венгерских иммигрантов в Англии поехал к родне и продемонстрировал футбол в Венгрии. Похожая история может быть рассказана еще о дюжине видов спорта — от регби до бадминтона. Мы можем ощутить мощь британской модели, заметив, что Гамбургский спортклуб, организованный в 1880 году, учредил забеги на английских дистанциях, а также если увидим, что самые известные французские спортивные клубы обычно получали английские имена, как *Le Racing club de France* (1880).

Восприимчивость к органичной экспансии современного спорта является показателем промышленного развития нации. Несмотря на исторические несостыковки и другие недостатки подобной точки зрения, остается показательной корреляция распространения современных спортивных организаций с развитием капитализма. Согласно исследованию В. В. Ростова «Этапы экономического роста» (1960), первыми пятью государствами, вошедшими в период устойчивого экономического роста, стали Великобритания, Франция, Соединенные Штаты, Германия и Швеция. Таблица 1 наглядно демонстрирует, что первые промышленные государства первыми учредили современные национальные спортивные организации, причем примерно в том же порядке⁸. Сосредоточившись на национальных организациях, я стараюсь минимизировать неточности, вызванные такими факторами, как организованный группой британских бизнесменов единственный в стране футбольный клуб, который никак не связан с характером местного традиционного спорта. Если посчитать коэффициент конкордации Кен-

8. Идея этой таблицы позаимствована из: *McIntosh P. C. Sport in Society*. L.: C. A. Watts, 1963. P. 63, 85. Интерес к данным исследования Ростова актуализирован работой: *Ibrahim H. Sport and Society*. Long Beach, CA: Hwong Publishing Co., 1975. P. 117.

ТАБЛИЦА 1. Распространение современного спорта
(по дате учреждения)

	Англия	США	Франция	Германия	Швеция
Футбольная ассоциация	1863	1913	1919	1900	1904
Любительская ассоциация пловцов	1869	1878	1889	1886	1904
Союз велосипедистов	1878	1881	1881	1884	1900
Столичная ассоциация гребли	1879	1872	1890	1883	1904
Любительская атлетическая ассоциация	1880	1888	1887	1891	1895
Ассоциация тенниса на траве	1888	1881	1889	1902	1906

далла, который составит 1,0 в случае последовательности Англия — Америка — Франция — Германия — Швеция и составит 0 в случае обратной последовательности, то коэффициент конкордации достаточно высок (0,637), что явно показывает связь между темпом индустриализации и распространением современного спорта⁹.

В начале XIX века современный спорт — как и капитализм — был прогрессивной силой, более демократичной, чем вытесненный им средневековый спорт. Однако развитие промышленного капитализма привело к таким формам эксплуатации, которые оказались еще более жестокими, чем феодальные. Возрастает консервативная и реакционная роль спорта. Одним из следствий этого процесса стала повсеместная — за исключением сфер влияния СССР и КНР — интенсивная коммерциализация спорта. Тенденция к преобразованию человеческого поведения в последовательность рыночных сделок превращает спорт в сферу прибыли и убытка. Структура любительского спорта предполагает продажу билетов на школьные игры, а также сбор спонсорской помощи для таких организаций, как AAU¹⁰. Индустрия спортивных товаров и развлечений огромна и сложно устроена. Структура профессионального спорта коммерциализирована в более открытой форме. Корпорации и дельцы владеют командами и используют для получения прибыли налоговые льготы, хотя и продолжают жаловаться на убыточность таких

9. О коэффициенте конкордации см.: *Ferguson G. A. Statistical Analysis in Psychology and Education*. 3rd ed. N.Y.: McGraw-Hill, 1971. P. 312–314.

10. *Amateur Athletic Union* — Любительская лига легкой атлетики. — *Прим. пер.*

вложений. Высшая бейсбольная лига решением Верховного суда подпадает под специальное освобождение от антимонопольного законодательства, в то время как другие профессиональные командные виды спорта страдают от амортизационных отчислений за игроков, чрезмерных доходов коммерческого телевидения, работы стадионов, дотируемых коррумпированными муниципалитетами, и инструментов внесудебного давления. Страдают больше, чем законодательно признанные монополии. Что в результате? Подростки продают себя в полурабство за миллионы долларов, спортсмены-«любители» получают такие серые доходы, что, став профессионалами, жалуются на финансовые потери. А использование запрещенных препаратов сопровождается отчаянным желанием выиграть. Картина в целом выглядит отталкивающей¹¹.

Вдобавок к коммерциализации спорт все чаще тяготеет к милитаризму, национализму и империализму. В 1920-е и 1930-е годы лидеры спортивного движения были готовы к принятию фашизма. Французский романист Анри де Монтерлан написал книги «Олимпийцы» (1920, 1938) и «Греза» (1922), где атлетизм выступал метафорой фашистского мировоззрения. Эдмунд Нойендорф, лидер клуба *Deutsch Turnerschaft*, поздравил Гитлера со вступлением на пост канцлера и заверил его, что члены Немецкого гимнастического общества будут маршировать плечом к плечу с гитлеровскими штурмовиками¹². Олимпиада 1936 года, прошедшая в Берлине при Гитлере, символизировала союз нацизма и современного спорта. Начиная со Второй мировой войны в Соединенных Штатах и государствах Западной Европы спорт продолжает использоваться как средство заражения масс вирусом милитаризма, национализма и империализма. По случаю основания Восточногерманской национальной спортивной организации *Deutscher Turn- und Sportbund* (1957) ее президент заявил:

DTSB привносит в спорт социальную демократию и находит себе твердое основание в принципе демократического централизма.

11. Полная документация о коммерциализации взята из немарксистских источников, особенно из: *Durso J.* The All-American Dollar. Boston: Houghton Mifflin: 1971; *Parrish B.* They Call It a Game. N.Y.: DialPress, 1971; *Douglas P.* The Football Industry. L.: George Allen & Unwin, 1973; *Government and the Sports Business / R. G. Noll (ed.)*. Washington: Brookings Institute, 1974; *Davidson G., Libby B.* Breaking the Game Wide Open. N.Y.: Atheneum, 1974; *Gallner Sh. M.* Pro Sports: The Contract Game. N.Y.: Scribner's, 1974.
12. *Dieckert J.* Die Turnerjugendbewegung. Schorndorf: Karl Hofmann 1968. S. 111–116; *Überhorst H.* Edmund Neuendorff. Berlin: Bartels und Wernitz, 1970. S. 69–72.

В Западной Германии, напротив, демократия попорана. Небольшая группа империалистов и милитаристов управляет большинством народа. И это находит свое отражение в спорте¹³.

Через двадцать лет, на новом витке противостояния, глава теоретического журнала спортивных исследований *Theorie und Praxis der Körperkultur* продолжал обличать милитаризм и империализм буржуазного спорта¹⁴.

Финальная стадия исторического развития начинается с появления социализма, который элиминирует отношения эксплуатации между капиталистом и рабочим. После преобразования производственных отношений спорту также, безусловно, предстояло измениться. В Советском Союзе и государствах Восточной Европы спорт продолжает служить средством социализации, но уже в совершенно иных формах. В дополнение к рекреационной функции спорт становится фактором национальной безопасности и экономической производительности. В Советском Союзе существует целая система физической культуры с обязательными упражнениями для дошкольников, секциями в школах и вузах, на заводах и в офисах, регулярными спартакиадами, в которых участвуют десятки миллионов соревнующихся из огромных регионов СССР. Семь уровней спортивных разрядов: от второго юношеского¹⁵ до заслуженного мастера спорта; передовые достижения в организации множества университетских центров и постоянно растущий контроль государства и партии. Можно отследить идеологическое становление этой системы начиная с III съезда комсомола в октябре 1920 года, когда в присутствии Ленина делегатами была принята следующая резолюция:

Физическое воспитание молодого поколения является существенным элементом всеобщей системы коммунистического воспитания, нацеленного на появление гармонично развитых личностей, творческих граждан коммунистического общества. Сегодня физическое воспитание имеет также прямые практические цели: (1) подготовка молодежи к труду и (2) подготовка к вооруженной защите советской власти¹⁶.

13. Reichert R. Zur Gründung des Deutschen Turn- und Sportbundes // *Theorie und Praxis der Körperkultur*. 1957. № 6. S. 481–488.

14. См.: Volkert R. Zur bürgerlichen Theorie der „Leistungsgesellschaft“ und zu dem dieser Gesellschaftstheorie unterstellten Modellcharakter des Sports // *Theorie und Praxis der Körperkultur*. 1975. № 24. S. 1082–1095.

15. Самым низшим в СССР был III юношеский разряд. — *Прим. пер.*

16. Цит. по: Riordan J. Marx, Lenin, and Physical Culture // *Journal of Sport History*. 1976. Vol. 3. P. 159.

Согласно этой политической линии министры спорта и туризма агитируют население каждой коммунистической страны поддерживать свою физическую форму посредством зарядки и спорта для подъема уровня производительности и содействия обороноспособности социалистического общества. Важность данного вопроса была закреплена конституционно. Например, согласно статье 18 Конституции Германской Демократической Республики, «физическая культура (*Körperkultur*), спорт и туризм — элементы социалистической культуры и, более того, всестороннего духовного и физического развития граждан»¹⁷. Не такой официальной, но едва ли менее значимой задачей было соперничество с атлетами капиталистических государств ради демонстрации превосходства социалистического образа жизни.

При социализме спорт стал доступен, как никогда прежде, людям обоего пола, любой расы и класса. «Всеобщий спорт, — пишет ведущий польский социолог, — требует уничтожения всех социальных разделений. <...> Спорт предполагает упразднение любой социальной, национальной и расовой дискриминации»¹⁸. Спорт перестает ассоциироваться с национализмом и империализмом. Он содействует становлению того, что марксисты называют «новым социалистическим человеком»¹⁹. «Общезвестно, что Советский Союз успешно решает задачу всестороннего развития человека». Спорт — составляющая этого успеха.

Это краткое изложение объяснения исторического развития современного спорта марксистскими учеными. Прежде вынесения оценки этой интерпретации будет полезно рассмотреть работы неомарксистов.

II. НЕОМАРКСИСТСКАЯ КРИТИКА

Марксистская интерпретация развития современного спорта начинается с достаточно объективного анализа и кончается острой полемикой. Чем ближе эта дискуссия подходит к нашим дням, тем менее скучной и более страстной она становится. Неомарксистская критика начинается с фундаментального

17. Цит. по: *Kramer H. J. Körpererziehung und Sportunterricht in der DDR*. Schorn-dorf: Karl Hofmann, 1969. S. 29.

18. *Wohl A. Prognostic Models of Sport in Socialist Countries // International Review of Sport Sociology*. 1971. Vol. 6. P. 26; *Idem. Die gesellschaftlich-historischen Grundlagen des bürgerlichen Sports*. S. 181.

19. *Ponomarev N. I. Free Time and Physical Education // International Review of Sport Sociology*. 1966. Vol. 1. P. 167.

сомнения в западном спорте, которое было присуще марксистским ученым, и расширяет эту критическую позицию до всестороннего обличения и неприятия не только извращенного капиталистического спорта, но и самой идеи спорта. Если марксистские теоретики обвиняют в пресловутом милитаризме и империализме западногерманский спорт, а американские радикалы, такие как Джек Скотт и Гарри Эдвардс, обличают авторитаризм и расизм спортивного истеблишмента Соединенных Штатов, то неомарксисты еще более радикальны. Они отвергают не только недостатки в работе, но и институт как таковой. Они считают, что спорт в своей *идеальной* форме, в которой его описывают тренеры, преподаватели физкультуры и администраторы, является извращением человеческого духа.

Теоретические истоки неомарксизма отчасти восходят к Марксу, особенно к ранним, более философичным работам, и к Фрейдю, чья теория бессознательного оказывается необходимым элементом для утверждения о том, что рабочие (или спортсмены), которые кажутся удовлетворенными своим *status quo*, являются жертвами «ложного сознания», то есть не сознают свои интересы. Институционально неомарксизм расцветает в 1920-е во франкфуртском *Institut für Sozialforschung*, где плодотворно сотрудничали Теодор Адорно, Макс Хоркхаймер и Герберт Маркузе. Хотя никто из лидеров довоенного неомарксизма не посвятил целой книги феномену спорта, фрагменты работ Адорно «Одномерный человек» (1955) и «Воспитание к зрелости» (*Erziehung zur Mündigkeit*, 1970) стали важным стимулом для Бери Ригауэра, Герхарда Винная, Жана-Мари Брома и других представителей неомарксистской критики спорта, которая появилась во Франции и Германии в 1960-е.

Как и в предыдущем параграфе, важно понять неомарксистскую позицию прежде, чем ее оценивать. Вновь я буду обобщать чужую точку зрения, оставляя свою критику на потом.

Из семи характерных черт современного спорта неомарксисты готовы принять только первые две — секулярность и равенство. Уже специализация представляется им истоком зла. Посмотрим, к примеру, на филд-голkipера в американском футболе. Есть ли более абсурдный символ специализации в современном спорте? Это спортсмен или персонаж Чарли Чаплина? Воплощение тезы «в здоровом теле — здоровый дух»? Чувствует ли он всплеск животного удовольствия, когда его нога прикасается к мячу и его пятисекундное участие в игре заканчивается? Рассмотрим также собранность, которая необходима, чтобы стать лучшим в мире прыгуном в высоту или метателем молота. Пронаблюдаем месяцы и годы жестких тренировок, ограничений, самодисциплины, аскетизма и культивации

одностороннего развития. В чем разница между прыгуном или метателем молота и рабочим у конвейерной линии? В «Немецкой идеологии» (1845–1846) Маркс писал о целостном человеке и его всесторонней способности к бесконечному числу вариаций деятельности:

Дело в том, что, как только начинается разделение труда, у каждого появляется какой-нибудь определенный, исключительный круг деятельности, который ему навязывается и из которого он не может выйти: он — охотник, рыбак или пастух или же критический критик и должен оставаться таковым, если не хочет лишиться средств к жизни, — тогда как в коммунистическом обществе, где никто не ограничен каким-нибудь исключительным кругом деятельности, а каждый может совершенствоваться в любой отрасли, общество регулирует все производство и именно поэтому создает для меня возможность делать сегодня одно, а завтра — другое, утром охотиться, после полудня ловить рыбу, вечером заниматься скотоводством, после ужина предаваться критике, — как моей душе угодно, — не делая меня, в силу этого, охотником, рыбаком, пастухом или критиком²⁰.

Неомарксисты расширяют список ограниченных идентичностей: охотник, рыбак, пастух, критик, спринтер, левый защитник, второй питчер, вратарь.

Из-за специализации человек становится механическим, атлет превращается в шестеренку спортивной машинерии. «Чемпион, — пишет французский критик, — создан по образцу рабочего, а трек — по образцу фабрики. Действия атлета стали формой производства и перенимают все особенности производства промышленного»²¹. Немецкий ученый придерживается схожей точки зрения: «Человек стал такой же заменимой деталью на игровом поле, как в офисе и на фабрике. Человек становится своего рода машиной, и его телодвижения, контролируемые приборами, становятся механическими»²². Конечным результатом специализации парадоксально становится механическое совершенство при отсутствии таких человеческих качеств, которые могли бы препятствовать взаимозаменяемости.

Рационализация спорта также несовместима со спонтанностью и креативностью. Нет современного вида спорта без систематизированных правил. Но почему мы не можем играть, как хотим, в той манере, которую сами выберем? Ограниченность

20. Die Frühschriften / S. Landshut (Hg.). Stuttgart: Alfred Kröner, 1971. S. 361.

21. *Laguillaumie P. Pour une Critique fondamentale du Sport // Sport, culture, et repression / G. Berthaudetal (ed.). P.: Francois Maspero, 1972. P. 41.*

22. *Vinnai G. Op. cit. S. 17–18.*

правилами делает современный спорт атлетическим эквивалентом раскраски с заданными контурами рисунка.

Подавление спонтанных импульсов в *Homo Ludens* — это еще не рационализация. Буржуазные теоретики гордятся тем, что спорт утверждает модель *fair play* через соблюдение правил. Неомарксисты утверждают, что социальные нормы являются эксплуататорскими, весьма несправедливыми и безнравственными. Спорт помогает социально адаптироваться к принятым нормам, которые по сути несправедливы. Заставляет ошибочно полагать, что справедливостью можно пренебречь при условии, что игра чистая. «Индивид вынужден следовать „правилам игры“, на которые он не может повлиять и которые консервируют привилегии правящего класса»²³. Истинной задачей является осознание классовой природы социальных правил. Это рациональные пути достижения иррациональной цели: сохранения репрессивной власти капиталистического класса.

Бюрократическая организация? От самой этой фразы веет антигуманизмом. Атлеты становятся беспомощными пешками властной структуры, состоящей из бывших спортсменов, правительственных чиновников или преуспевающих бизнесменов, у которых есть интересы (часто связанные с получением прибыли) в спорте. Решения принимаются авторитарно, причем чиновники не обязаны перед кем-либо отчитываться, в том числе перед атлетами, чьими жизнями они хладнокровно распоряжаются. Указы издаются без дискуссий и права на обжалование. «Отдельный спортсмен превращается в объект отчужденного централизованного администрирования»²⁴. ААU и NCAA²⁵ борются за власть, а беспомощный спортсмен обнаруживает себя дисквалифицированным, временно отстраненным, униженным.

Квантификация? Живой, простой и уникальный человек, прославленный Уитменом, о котором писали Вордсворт и немецкие романтики, исчезает в числовой абстракции. «Во всех человеческих отношениях, на всех уровнях социальной жизни капитализм порождает квантификацию»²⁶. В капиталистическом обществе человеческая индивидуальность обращается в зарплату, серийный номер, посредственность. Невзирая на элегантную риторику о том, что во время игры на числа внимания не обращают, зритель поглощен беспрестанным поиском квантификаций. Не остается времени на мысли о грации,

23. Böhme J.-O., Gadov J., Cüldenpfennig S., Jensen J., Pfister R. Sport im Spätkapitalismus. 2. Aufl. Fr.a.M.: Limpert, 1974. S. 47.

24. Vinnai G. Op. cit. S. 39.

25. National Collegiate Athletic Association — Национальная ассоциация студенческого спорта (США и Канада). — Прим. пер.

26. Brohm J.-M. Sociologie politique du sport // Sport, culture, et repression. P. 23.

нет места для чистой игры, нет шанса на реакцию кинестетического чувства от физического избытка. Явление отчуждения, в котором исчезает рабочий, превращаясь в фетиш произведенного им товара, может быть выявлено еще более четко, когда личность спортсмена исчезает в абстракции и становится человеком-десяти-секунд или бьющим-на-триста. Джимми Браун, безусловно один из величайших футбольных фулбэков, доказывает это своим признанием: «Я установил больше дюжины рекордов, а сам в результате превратился в статистику»²⁷.

Крайней формой проявления этой тенденции является, как мы уже заметили, акцент на рекорде, наиболее репрессивной форме квантификации. Фетиш достижения — это уже не удовлетворение от победы в соревновании. В капиталистическом обществе даже победитель забега становится проигравшим, когда его время разочаровывает толпу. Чем были бы Олимпиада или Суперкубок без урожая рекордов? Стремление к рекордам становится двигателем все более интенсивной специализации, более длительных, тяжелых, изматывающих тренировок. В результате почти каждый, за исключением небольшого числа спортсменов, устанавливающих (иногда) рекорды, остается с чувством фрустрации и провала.

К марксистской критике капиталистического спорта и отталкивающих особенностей современного спорта последователи Адорно и Маркузе добавляют специфические обличения скрытых функций спорта. Главное обвинение касается того, что спорт создан для сексуальной сублимации. Спорт высвобождает сексуальные импульсы через агрессию. Если бы эти импульсы оставались подавленными, они могли бы вырваться в форме политической революции, которой капитализм избегает ради самосохранения. Репрессия сексуальности, согласно Маркузе, есть необходимая часть капитализма, а спорт становится предохранительным клапаном, когда репрессия чрезмерна. Спорт впитывает репрессированную сексуальную энергию, которая по каким-то причинам не может быть с выгодой использована экономической системой. Через психологический механизм идентификации зритель участвует в сублимации, которую получают игроки на поле.

Важно точно определить форму этой сублимации. Репрессия сексуальности продуцирует агрессию, и эта агрессия выпускается через спорт. Агрессия, которая в ином случае могла бы дестабилизировать всю систему политического контроля. «Агрессия, производная от репрессии сексуальности, таким образом, может выйти (*kompensiert*) через спортивные достижения и со-

27. Brown J., Cope M. *Off My Chest*. Garden City: Doubleday, 1964. P. 63.

стязания»²⁸. К сожалению, трансформация сексуальных энергий в физическую агрессивность несовершенна. Сексуальность проявляется в спорте, но только в перверсивных формах садизма, мазохизма, нарциссизма и гомосексуализма.

Эротическая жизнь спортсменов демонстрирует шизофренические странности; в своих физиологических аспектах она гетеросексуальна, но в своих психических проявлениях связана с детскими эротическими склонностями, включая гомосексуальные²⁹.

Жена спортсмена может утолять его похоть, но объекты его любви — товарищи по команде. Американский футбол, согласно Полю Хоу, — «главный псевдомаскулинный ритуал Америки», ироничная, неосознанная демонстрация той крайней извращенности, которую спортсмены и зрители наиболее презируют³⁰.

Обобщая вышесказанное, спорт — это «искаженная капитализмом форма игры»³¹. Спорт — не бегство из мира труда, но, скорее, четко структурированная и функциональная копия этого мира. Спорт не компенсирует фрустрации, вызванной отчуждением труда в капиталистическом обществе, он заманивает незадачливого спортсмена или зрителя во вторичный мир работы, более авторитарный и репрессивный и менее различимый, чем сама экономическая сфера. Капиталистическое общество по своей сути ориентировано на высокие достижения и соревнование, а спорт оказывается чистой моделью такого общества. Вот что не так со спортом. Общество нуждается не в большем напряжении для достижений, а в свободе от бесконечной погони за рекордом и от «бесчеловечного абсурда воли к победе»³². Обществу нужна игра, а не спорт, не «принцип реальности» (*Realitätsprinzip*), а «принцип удовольствия» (*Lustprinzip*). Спорт репрессирует, игра эмансипирует. При коммунизме спорт исчезнет, а игра по праву займет его место.

III. КРИТИКУЯ КРИТИКУ

Я бы никогда не начал эту работу без уверенности в том, что существует взаимосвязь между спортом и обществом. Вопрос заключается в том, каков тип этой взаимосвязи. Один из способов ответить на него — исследовать характеристики современного

28. Böhme J.-O., Gadow J., Cüldenpfennig S., Jensen J., Pfister R. Op. cit. S. 37.

29. Vinnai G. Op. cit. S. 65.

30. Hoch P. Rip off the Big Game. N.Y.: Doubleday — Anchor Books, 1972. P. 154.

31. Prokop U. Soziologie der Olympischen Spiele. Munich: Hanser. P. 21.

32. Brohm J.-M. Critiques du sport. P.: Christian Bourgeois, 1976. P. 23.

спорта и продемонстрировать, что они в значительной степени являются характеристиками и современного общества — в том виде, как его описали Макс Вебер и Толкотт Парсонс. Что мы и предприняли во второй главе. Иной способ ответить — рассмотреть исторический процесс развертывания современного спорта из народных игр и аристократического спорта Средних веков. Марксисты и неомарксисты согласны в том, что эволюция современного спорта может быть объяснена развитием промышленного капитализма. При поддержке того неоспоримого факта, что Англия стала родиной и современного спорта, и промышленной революции, эта теория весьма привлекательна, но я готов отстаивать и альтернативное объяснение. Важно, однако, что мы не можем *полностью* принять марксистскую и неомарксистскую интерпретации.

Марксистское утверждение о том, что природа спорта детерминирована способами производства, неубедительна. Несмотря на обилие детализированной информации, этот анализ все еще не проясняет суть отношений между данным спортом и данной экономической системой. Схватка двух вооруженных рыцарей на лошадях была бесспорным моментом феодального порядка, но тип производства был по сути дела аграрным, каким был задолго до этого и сохранится после. Так как аграрная экономика сохранялась и до, и после этого вида спорта, связь между поединками и сельскохозяйственным трудом вызывает сомнения. Если подтверждается, что турниры и поединки — это военные упражнения, непосредственно связанные со статусом правящего класса, который господствует за счет прямой физической силы, тогда объяснение смещается из области экономики в область политики и войны. Поворот аргументации приводит к иным проблемам. Если политические цели правящего класса — ключ к объяснению различных видов спорта в средневековом обществе, следует задаться вопросом: почему английский правящий класс упорно настаивал на том, что стрельба из лука — спорт, предпочтительный для йоменов? Было ли благоразумно поощрять развитие среди неимущих боевых навыков, которые могли положить конец превосходству конных рыцарей?

Еще более неясной и менее убедительной оказывается аргументация, отталкивающаяся от специфики видов спорта, которыми занимаются в современном мире. Генерализации можно проверить конкретным вопросом. Как действительно связаны промышленный капитализм и футбол? Саму игру можно обнаружить и в Средние века. Сейчас ее популярность в тех странах, которые остались преимущественно аграрными, не меньше, чем в промышленно развитых странах Европы. Она популярна в Польше, Чехословакии и других коммунистических странах, в кото-

рых действительно развита промышленность, но которые едва ли можно назвать капиталистическими. Если игра в футбол в силу своей структуры содействует эксплуатации рабочего класса, почему спортсмены-энтузиасты из Советского Союза свободны от эксплуатации, в отличие от игроков из Сан-Паулу и Ливерпуля? Если утверждается, что важен именно социальный контекст, создающий различие, тогда важен сам контекст, а не вид спорта. Гуманное общество делает гуманными все виды спорта. Признать это — значит отбросить тезис о том, что различные виды спорта являются отражением различных типов производства.

Схожим образом современные исследования степени участия дают статистическое подтверждение разумному замечанию, согласно которому виды спорта варьируются от одного социального класса к другому³³. Можно пойти дальше, подтвердив тот факт, что футбол действительно популярнее у фабричных рабочих, чем среди служащих, в то время как противоположное соотношение имеет место в случае крикета, но это не объясняет необходимость связи между этими корреляциями и обучением игроков управлять и подчиняться. Если в американском футболе есть что-то, помогающее игрокам мириться со своей нелегкой долей, то почему эта игра была популярна в Гарварде, Йеле и Принстоне в то время, когда практически была неизвестна рабочему классу? И после основания Национальной футбольной лиги в 1920 году американский футбол остается типично школьным видом, более популярным среди менеджеров и администраторов, чем среди рабочих³⁴. Если эта игра прививает раболепие и послушание, правящий класс во главе с Ричардом Никсоном сам себя приносит в жертву. Марксистская и неомарксистская интерпретации ценностей, транслируемые через отдельные виды спорта, являются продуктом идеологии, а не результатом тщательного анализа.

В равной степени неубедительным оказывается и заявление о том, что западный спорт является школой национализма и империализма. Если и в самом деле американские или итальянские атлеты и спортивные администраторы более милитаристски и националистически настроены, чем их коллеги с Кубы или из Югославии, то объяснение этого должно лежать в иной пло-

33. Среди лучших исследований: *Loy J. W. Social Origins and Occupational Mobility Patterns of a Selected Sample of American Athletes*// *International Review of Sport Sociology*. 1972. Vol. 7. P. 5–23; *Lüschen G. Social Stratification and Social Mobility among Young Sportsmen*// *Sport, Culture, and Society* / J. W. Loy, G. S. Kenyon (eds). N.Y.: Macmillan, 1969. P. 258–276; *Eggleston J. Secondary Schools and Oxbridge Blues*// *British Journal of Sociology*. September 1965. Vol. 16. № 3. P. 232–242.

34. См.: *Gallup G. H. The Gallup Poll*: In 3 vols. N.Y.: Random House, 1972. Vol. 3. P. 1699–1700.

скости, не касаясь видов спорта, являющихся по сути одними и теми же. Конечно, теоретически возможно, что спортсменов на Западе заставляют принимать недемократические ценности, в то время как на Востоке поддерживается противоположное направление. Но значительные эмпирические данные приводят к выводу, что милитаризм и национализм намного сильнее связаны со спортом в коммунистических странах.

Пока армия Соединенных Штатов и армии Западной Европы включают спорт в программу досуга, организация спорта в Советском Союзе и у его союзников часто имеет явный военный уклон. Двенадцать «дружественных армий» Варшавского договора состязаются в спорте так же, как и солдаты НАТО³⁵. Гражданские лица изучают военное дело вместе со спортивными упражнениями. Мотоциклисты в спортклубах Советского Союза учатся водить быстро и хорошо, а также ездить «в противогазах, метая гранаты и стреляя — и все это верхом на мотоцикле»³⁶. Русские награждают знаком ГТО («Готов к труду и обороне») за физическую подготовку по восьми дисциплинам. Шесть из них — вполне мирные, но вот седьмая называется стрелковой подготовкой, а восьмая дается на выбор: можно метать диск, копье, ядро или ручную гранату³⁷. Пока критики американского спорта, говоря о футболе, используют такие метафоры, как «долгая бомба», китайский спорт включает стрельбу, бег по пересеченной местности, штыковой бой, метание гранат, прыжки с парашютом, противовоздушную оборону — и это все среди гражданского населения³⁸. В 1960-е годы в Восточной Германии награждали значком «туристического» пентатлона детей 12–14 лет. Пятью видами, составлявшими пентатлон, были: спортивное ориентирование (8 км), бег по пересеченной местности, метание биты в цель, заплыв на длинную дистанцию, стрельба из пневматической винтовки³⁹. В своей речи восточногерманский министр образования напомнил своей аудитории:

Неслучайно Фридрих Энгельс большое значение придавал военной подготовке молодежи посредством гимнастических упражнений. До сих пор мы недооцениваем начальную военную подготовку. Нужно преодолеть педагогический пацифизм на уроках

35. *Keßler H.* Die I. Sommerspartakiade der befreundeten Armeen... // *Theorie und Praxis der Körperkultur.* 1958. № 7. S. 758–763.

36. *Morton H.* Soviet Sport: School for Communism. PhD thesis. Columbia University, 1959. P. 273.

37. *Sendlak S.* Leibesübungen und Sport in der Soviet Union // *Geschichteder Leibesübungen.* Vol. 4. S. 114–115.

38. См.: *Kolatch J.* Sports, Politics, and Ideology in China. Middle Village, NY: Jonathan David, 1972. P. 148–164.

39. *Kramer H. J.* Op. cit. S. 55.

физкультуры. Эти уроки должны стать частью боевой подготовки нашей молодежи⁴⁰.

Наконец, спортсмены из коммунистических стран скорее, нежели их западные коллеги, согласятся с тем, что они бьются за свою родину. Китайцы приписывают свои достижения идеям председателя Мао, восточные немцы — модели Вальтера Ульбрихта, кубинцы — образцовому руководству Фиделя Кастро. По словам восточногерманского «мастера спорта», «главным и наиболее замечательным аспектом спорта высших достижений (*Leistungssport*) является возможность представлять свою страну на национальных или интернациональных соревнованиях»⁴¹. Вполне естественно, что в материалах прессы в коммунистических странах много информации о международных соревнованиях и успехах коммунистических спортсменов⁴². Принимая во внимание акцентирование коммунистами на символической социальной значимости спортивного превосходства над капиталистическими странами, такая позиция неудивительна.

Обвинение западных стран в милитаристской и националистической организации спорта не следует принимать всерьез. Но есть иное обвинение, истину которого нужно допустить. Западный спорт, особенно американский, предельно коммерциализирован. Тем, что делает в Советском Союзе или Болгарии государство, а в Западной Германии или во Франции — частные клубы, в Соединенных Штатах занимаются сразу и школы, и частные корпорации. Граница между «серьезным» школьным спортом и открытыми профессиональными спортивными лигами часто довольно размыта, трудноразличима для иностранца и невозможна для соблюдения NCAA. Однако не стоит ошибочно предполагать, что лишь коммерциализация ответственна за все болезни современного спорта. Но есть много проблем, связанных с ней: чрезмерные расходы на инфраструктуру, ограничивающие доступ к ней, прерывание телетрансляций на рекламу, манипуляции с расписанием, чтобы привести его в соответствие с прайм-таймом. Большинство недугов современного спорта, однако, заражены все современные общества, поэтому нельзя связывать эти недуги только с коммерциализацией: чрезмерный интерес к победе, мошенничество, использование допинга, тренировка маленьких детей для участия в высокосоревновательных видах, стремление превратить игру в соревнование.

40. *Martin D.* Schulsport in Deutschland. Schorndorf: Karl Hofmann, 1972. S. 88.

41. *Weber-Dempe S.* Die Frau als Leistungssportlerin // *Theorie und Praxis der Körperkultur*. 1955. № 4. S. 820.

42. См., напр.: *Denz D. et al.* Zur Entwicklung von Körperkultur und Sport in der DDR // *Theorie und Praxis der Körperkultur*. 1974. № 13. S. 589–601.

Это возвращает нас к фундаментальному утверждению, сделанному во второй главе⁴³: характерные черты современного спорта сущностно неизменны во всех современных обществах, будь то общество либеральное, социалистическое или коммунистическое. Различия все же существуют, но они незначительны по сравнению с отличием современного спорта от первобытного, античного и средневекового. Этот факт серьезно ослабляет неомарксистскую критику. Действительно, для американского и французского спорта характерен высокий уровень квантификации, но этот социальный факт не объяснить только ссылкой на капитализм, раз столь же — если не более — высокий уровень квантификации существует в Польше и Советском Союзе. Бюрократическая организация действительно управляет состязательным спортом Западной Германии, но мы должны отнестись с существенным скептицизмом к утверждению ведущего восточногерманского социолога: «Фундаментальный принцип социалистической демократии — самостоятельная разработка, обсуждение, согласование спортсменами планов и направлений дальнейшего развития спортивных показателей»⁴⁴. Может быть, это и фундаментальный принцип, но вот принцип «демократического централизма» сделал нынешний спорт на практике более бюрократизованным, чем в Западной Европе, и капитализм не может быть причиной этого. Западный спорт на самом деле институализирует принцип достижения, часто доводя его до крайности, но достижение оказывается гордым слоганом и коммунистических государств: «Повсюду в нашей социальной жизни возрастает значение принципа достижения. <...> Спорт высоких достижений отражает гуманистический характер нашей социалистической физической культуры»⁴⁵. Если капитализм в большей степени несет ответственность за стресс от соревнований, тогда марксизм мог бы найти более адекватную им замену. В незначительной степени известная на Западе спортивная психология Восточной Европы, связанная с научным исследованием мотивации, сама мотивирована сильным желанием увеличить уровень спортивных достижений⁴⁶.

43. См.: Гуттман А. От ритуала к рекорду // Логос. 2009. № 6 (73). С. 147–187.

44. Erbach G. Physical Culture and Sport in the Social Planning Process // Sport in the Modern World / O. Grupe (ed.). Berlin: Springer Verlag, 1973.

45. Kunath P. Persönlichkeitsentwicklung und Sport // Theorie und Praxis der Körperkultur. 1968. № 17, S. 596; Gras F. About the Way of Life and Development of Personality of Competitive Sportsmen // International Review for the Sociology of Sport. 1976. Vol. 11. № 1. P. 77–81.

46. См.: Smieskol H. Sportpsychologie in den sozialistischen Ländern Europas // Sport im Blickpunkt der Wissenschaften / H. Baitsch (Hg.). Berlin: Springer Verlag, 1972. S. 160–172.

Неудивительно тогда, что западногерманские неомарксисты охотнее направляют свой критический пыл на Запад, чем на специализацию, рационализацию, бюрократизацию, квантификацию и достижительность коммунистических стран. Их теоретическая модель просто не может вместить институциональные реалии коммунизма. Это окончательно подтверждает реакция марксистов на неомарксизм. Коммунистические ученые отрекаются от всей неомарксистской критики спорта с таким же раздражением, какое Ленин проявил к «инфантильному левому уклону». Они называют неомарксистов «леворадикальными троцкистами», работы которых содержат «политическое пристрастие и ошибки, исходящие из антимарксистских и антиленинских базовых допущений»⁴⁷. В то же время французские неомарксисты, следуя своей логике аргументации, без колебаний приходят к выводу о том, что коммунистический спорт почти так же плох, как капиталистический. Они устроили разнос Французской коммунистической партии за ее преклонение перед ересью современного спорта. ФКП находит слова для самозащиты. Котел идеологии кипит⁴⁸.

То, что Советский Союз невозможно исключить из скольконибудь рациональной критики современного спорта, тем не менее не означает, что современный спорт нельзя рационально критиковать. Одно дело сказать, что неомарксисты ошибаются, ссылаясь при объяснении всех злоупотреблений на капитализм, и совсем другое — сказать, что проблем нет. Вопрос в том, являются ли ошибки выражением извращений современного спорта или они сущностно принадлежат этому феномену. Является ли спорт проклятием современности? Отчуждает ли он атлета от продуктов его труда? Является ли он формой сексуальной сублимации?

Когда мы перемещаемся из мира забав и несостязательных игр в мир соревнований, мы совершаем важный переход, пересекаем своего рода игровой Рубикон. В совместной японской игре в мяч *kemari*⁴⁹ нет ни победителей, ни побежденных, а современный спорт по определению организован так, чтобы произвести итог победа/поражение. Ничьи возможны, но общеспортивная тенденция современности — их исключение через

47. Цит. по: *Schmitz J. N. Sport und Leibeserziehung zwischen Spätkapitalismus und Frühsozialismus*. Schomdorf: Karl Hofmann, 1974. P. 21–23.

48. См.: *Brohm J.-M. Une Politique ouvrière: le PCF et la collaboration de classe // Sport, culture et repression*. P. 141–169; *Hermier G., Passevant R., Zilbermann M. Le Sport en questions*. P.: Éditions sociales, 1976.

49. Традиционная несостязательная японская игра с мячом, напоминающая европейский футбол.— *Прим. пер.*

дополнительные подачи в бейсболе, добавленное время, переигровки и некоторые приборы, которые кладут конец двусмысленности. Из психологической тяги к победе произрастают тысячи проблем. Вот корни того, что психиатр Арнольд Бейссер называет «спортивным бешенством»⁵⁰: желание победить любой ценой, которое разведает простое удовольствие от игры и в конце концов приводит к запрещенному насилию и использованию допинга. Когда восьмилетние хоккеисты выходят на лед и начинают приводить в действие план по «выведению из строя» звезды команды-оппонента, ломая ему ногу клюшками, «принцип достижения» явно заходит слишком далеко.

Допустим, все так и есть. Давайте отметим также, что ко всему этому приводит структура современного спорта, но поражение половины участников состязаний неизбежно. А в лигах и чемпионатах пропорция проигравших с необходимостью возрастает. Когда олимпийская гонка выиграна, победителю вручают золотую медаль, а все остальные проигрывают. Но проигравшие живут дальше со своим разочарованием. Они цитируют слова Пьера де Кубертена о победе и участии. Если мы не предполагаем, что спортивная выдержка — это полное лицемерие, мы должны заключить, что победа — не всегда самое главное. Другими словами, должен быть такой психологический механизм, который позволяет всем нам переживать поражение и жить с тем фактом, что не каждому дано стать лучшим. Если стресс от спортивной победы всегда деструктивен, особенно когда в игру вовлечены дети, тогда, быть может, спорт — важный способ нашей социализации в мире, где разочарование и фрустрация неизбежны. Я не стремлюсь перехваливать «хорошего лузера» из викторианской проповеди, но я настаиваю, что победитель не может быть единственным, кто извлекает пользу из соревнования. Поражение слишком распространено, чтобы быть таким деструктивным, как утверждают.

Точно так же заявление об отчуждении в спорте гиперболизированы. На тезис о том, что современный спорт отчуждает атлета от самого себя, Ханс Ленк отвечает, что отчуждения в спорте меньше, чем где-либо еще в современном мире. Спорт остается подклассом области свободы, в которой спортсмен выбирает: участвовать или нет. Именно в этом свободно выбираемом мире спорта можно отождествиться с «продуктом своего труда», то есть со своими достижениями как спортсмена. Спортивные достижения дают чувство цельности, недоступное где-либо еще. Здесь, как в искусстве, покоряются дисциплине, которая осво-

50. *Beisser A. The Madness in Sports. N.Y.: Appleton-Century-Crofts, 1967.*

бождает. «Спортивное достижение — однозначно собственное, в отличие от достижений конвейерного производства»⁵¹. В пространстве спорта собственные достижения доступны всем, в отличие от физики, каждый может добиться признания вне круга специалистов. Спортсмен — это тот, кто (в терминологии Ирвинга Гоффмана) способен «подарить себя другим»⁵².

Предполагаемое «отмирание индивидуальности» в рамках абстракции рекорда тоже преувеличение. Если спортсмен не является яркой личностью, скорее всего, верно, что момент его славы будет длиться ровно столько, сколько актуален его рекорд. Но верно и то, что признание, полученное этой личностью, было недостижимо для нее в другом месте. Мимолетная слава лучше бесславности. Более того, нельзя отрицать, что популярность многих атлетов не снижается, даже если их достижения оказываются превзойдены. Ганс Ленк задается вопросом: «Рекорды Нурми, или Запотека, или Уильяма Рудольфа были побиты и забыты, но разве исчезли имена и образы личностей вместе с рекордами?»⁵³ Совершенно очевидно, что нет. Имена Джима Торпа, Бейба Рута и Биг Билла Тилдена не сохраняются так долго в памяти, как Милона из Кротона и Фиогена с Тасоса, но связь между рекордом и личностью явно надумана.

Если принять, что мужчины и женщины настолько обманываются «ложным сознанием», что полностью теряют осознание своих эмоций, нам нужно обратить внимание на то, что люди говорят о своем спортивном опыте. Отнесемся с подозрением к опубликованным биографиям и автобиографиям извест-

51. *Lenk H. Leistungssport in der Erfolgsgesellschaft // Leistungssport in der Erfolgsgesellschaft / F. Grube, G. Richter (Hg.). Hamburg: Hoffmann & Campe, 1973. S. 21. См. также: Idem. Sport, Arbeit, Leistungszwang // Leistungssport. 1971. H. 1. P. 63–70; Idem. Notizen zur Rolle des Sports und der Leistungsmotivation in einer künftigen Gesellschaft // Die Leibeserziehung. 1971. 20. S. 82–87; Idem. Leistungssport: Ideologie oder Mythos? Stuttgart: Kohlhammer, 1972; Idem. „Manipulation“ oder „Emanzipation“ im Leistungssport // Sportwissenschaft. 1973. 3. Jg. S. 9–40; Idem. Sozialphilosophie des Leistungshandelns. Stuttgart: Kohlhammer, 1976; *Slusher H. S. Man, Sport and Existence. Philadelphia: Lea & Febiger, 1967; Boutron M. La grande Fete du sport. P.: Andre Bonne, 1970; Vander Zwaag H. J. Toward a Philosophy of Sport. Reading: Addison-Wesley, 1972; Adam K. Leistungssport: Sinn und Unsinn. Munich: Nymphenburger Verlagshandlung, 1975.**

52. См.: *Plessner H. Die Funktion des Sports in der industriellen Gesellschaft // Leibeserziehung und Sport in der Modemen Gesellschaft / G. Klahn (Hg.). Weinheim: Julius Beltz, 1961. S. 18–32; Gebauer G. „Leistung“ als Aktion und Präsentation // Philosophie des Sports / H. Lenk, S. Moser, E. Beyer (Hg.). Schorndorf: Karl Hofmann, 1973. S. 42–66; Graf von Krockow Ch. Selbst-Bewußtsein, Entfremdung, Leistungssport // Sportwissenschaft. 1974. 4. Jg. S. 9–20.*

53. *Lenk H. Zu Coubertins Olympischen Elitismus // Sportwissenschaft. 1976. 6. Jg. S. 410.*

ных спортсменов, большинство из которых пропитано восторгом от мира спорта. Обратим внимание на тщательно собранные свидетельства в феноменологической работе Мишеля Буэ «Мотивировка спортсменов» (1969) и серьезное эмпирическое исследование Хартмута Габлера, чей количественный анализ плавания входит в число наиболее исчерпывающих исследований, которые предпринимались когда-либо⁵⁴. Результаты ясны. Из протоколов опроса Буэ, проведенного среди 1634 спортсменов и спортсменок, следует, что спорт является источником «чувства существования», «самоисследования», средством «самореализации», «поиска самовыражения», «самопознания», «нелингвистического общения», «получения признания от других», «доминирования» (Буэ слишком честен, чтобы цензурировать неприятные моменты). Спорт «дает человеку шанс аутентично доказать другим свое существование»⁵⁵. Психологические тесты Габлера менее драматичны, но их достаточно для опровержения обыденного мнения о том, что спортивные достижения связаны с невротичностью⁵⁶. Раз уж мы начали наш поиск природы современного спорта с цитаты Роджера Баннистера⁵⁷, который описывает волшебный момент спонтанной игры, можно сослаться на его мнение из тысяч других спортсменов, которые пытались передать свои ощущения от спорта. Баннистер старался передать свое эмоциональное состояние, к которому приблизился, впервые пробежав милю за четыре минуты:

Это был момент, когда радость и страдание смешались, мой разум был ошеломлен. Я быстро мчался, опережая свое тело, направляя его вперед. Я чувствовал, что пришел важнейший момент моей жизни. Боли не было. Было лишь великое единство движения и цели. Мир казался замершим или несуществующим. Я почувствовал, что получил шанс сделать нечто в высшей степени замечательно. Я поднажал, подгоняемый страхом, смешанным с гордостью⁵⁸.

54. Bouet M. Les Motivations des sportifs. P.: Éditions universitaires, 1969; Gabler H. Leistungsmotivation im Hochleistungssport. Schorndorf: Karl Hofmann, 1972; *Idem*. Zur Entwicklung von Persönlichkeitsmerkmalen bei Hochleistungssportlern // Sportwissenschaft. 1976. 6. Jg. S. 247–276.

55. Bouet M. *Op. cit.* P. 45–55.

56. Разумеется, существует расхожее представление о том, что атлеты отличаются большим психологическим здоровьем и находятся в «лучшей форме», чем не атлеты. Габлер в вышеупомянутых работах приходит к обратному выводу о практическом тождестве первых и вторых.

57. См. введение к книге Гуттмана: Guttman A. Capitalism, Protestantism and Modern Sport // From Ritual to Record. P. 1.— *Прим. пер.*

58. Bannister R. The Four Minute Mile. N.Y.: Dodd, Mead & Co, 1957. P. 213–214.

И когда все кончилось, когда огласили время Баннистера, он подхватил своих друзей Брешера и Четуэя. «И вместе мы бросились бежать по треку в порыве спонтанной радости»⁵⁹.

Хотя иногда считают, что атлеты немногословны, действительно замечательно, как многие из них пытаются выразить себя в поэтической форме, особенно на страницах таких профессиональных журналов, как *Quest*. В стихах они, как правило, пытаются передать то, что, разумеется, по сути своей невыразимо: удовольствие от физического действия. В своем сборнике стихов «Моя кожа только покрывает меня» (1975) бывшая пловчиха Барбара Лэмблин ярко показывает как удовольствие от спорта, так и деструкцию этого удовольствия из-за чрезмерного стресса от победы.

Барбара Лэмблин не одинока. Многие спортсмены пришли к разочарованию в практике и даже в идеалах современного спорта. Некоторые рассказывали о чувстве униженности и отчуждения⁶⁰. Неомарксисты утверждают, что спортсмены, открыто признающие чувство отчуждения, пребывают в реальности, а те, что рассказывают о позитивных ощущениях, исходят из «ложного сознания». В конечном счете нет способа разрешить разногласие такого рода. Мы упираемся в такой же тупик на зыбкой почве психоанализа. Что можно ответить на обвинение в том, что репрессированная сексуальная энергия сублимируется в гомосексуальную спортивную агрессию? Как и большинство психоаналитических теорий, интерпретация неомарксистами связи сексуальности и спорта недоступна опровержению. Наверное, лучший ответ в том, что викторианская сексуальная мораль рассматривала спорт как субститут сексуальной активности. Энергичная игра и холодный душ укрощали распаленных юношей. Но современный спорт давно свободен от викторианских взглядов на сексуальность. Любой тренер и учитель физкультуры может публично заявить, а сами спортсмены открыто демонстрируют: гетеросексуальная активность — это дополнительный бонус спортивной жизни. Что Бейб Рут делал скрыто, под защитой морализирующих журналистов, Уилт Чемберлен и «Бродвейский Джо» Намат делают открыто, даже с гордостью. Пусть бегун выразит то, что кажется почти всеобщим мнением: «Спортсмены любят физическую экспрессию, и секс — одна из лучших ее форм»⁶¹. Такие доказатель-

59. Ibid. P. 215.

60. См. в особенности: *Meggysey D. Out of Their League*. Berkeley: Ramparts Press, 1970; «*Chip*» *Oliver R. High for the Game*. N.Y.: William Morrow, 1971; *Shaw G. Meat on the Hoof*. N.Y.: St. Martin's Press, 1972; *Dwertmann Fr. Sporthilfe: eine gemeinnützige Einrichtung // Sport in der Klassengesellschaft / G. Vinnai (Hg.)*. Munich: Fischer Taschenbuch Verlag, 1972. P. 56–81.

61. *Huey L. A Running Start: An Athlete, A Woman*. N.Y.: Quadrangle, 1976. P. 209.

ства преимущественно гетеросексуального поведения неомарксисты встречают обвинением в том, что гетеросексуальность спортсмена не аутентична: «репрессивное косметико-товарное сексуальное псевдовосполнение»⁶². Аргумент прямо птолемеевский. На подобное обвинение невозможно отвечать.

По иронии судьбы неомарксистские радикалы не рискуют отстаивать права гомосексуалистов в спорте. Чтобы в этом убедиться, достаточно обратиться к значимому американскому роману Патрисии Нелл Уоррен «Первый бегун» (*The First Runner*). Неомарксисты не находят утешения в книге, которая прославляет одновременно и удовольствие от спорта, и гомосексуальную любовь олимпийского чемпиона со своим тренером.

По крайней мере один аспект неомарксистской критики поддается эмпирической проверке. Аргумент, согласно которому спорт функционирует для отвлечения от политической активности, может быть легко опровергнут. Многочисленные исследования показывают значительную корреляцию активного и пассивного спортивного участия. Тот, кто непосредственно занимается спортом, с большей вероятностью станет зрителем — как на стадионе, так и через СМИ — в отличие от того, кто не занимается⁶³. Если активные участники спорта всегда составляют меньшинство народонаселения, это не означает, что большинство зрителей — активные участники. Однако они вероятнее, чем их соотечественники, избегающие роли зрителя, станут участвовать сами. Исследования показывают, что даже в европейском футболе, где соотношение активного и пассивного участия намного ниже, чем во многих других видах спорта, около двух третьих зрителей на стадионе сами являются активными игроками⁶⁴. Еще большее число эмпирических исследований отмечает, что активное участие в спорте положительно коррелирует с рядом иных культурных занятий, в том числе с увлечением политикой⁶⁵. Этот последний пункт особенно важен. Тщательно собранные данные, безусловно, приводят к опровержению

62. Hoch P. Op. cit. P. 199.

63. См.: Bloss H. Sport and Vocational School Pupils // International Review for the Sociology of Sport. 1970. Vol. 5. P. 25–56; Hanhart D. Freizeit und Sport in der industriellen Gesellschaft // Arbeit, Freizeit, und Sport. Bern: Paul Haupt, 1963. S. 13–68.

64. См.: Andersen H., Bo-Jensen A., Elkaer-Hansen N., Sonne A. Sports and Games in Denmark in the Light of Sociology // Acta Sociologica. 1956. Vol. 2. P. 1–28; Rosenmayr L. Sport as Leisure Activity of Young People // International Review for the Sociology of Sport. 1967. Vol. 2. P. 19–32.

65. См.: Hanhart D. Op. cit. P. 13–68; Jaeggi U., Bosshard R., Siegenthaler J. Sport und Student. Bern: Paul Haupt, 1963. P. 119–22; Andersen H., Bo-Jensen A., Elkaer-Hansen N., Sonne A. Op. cit. P. 1–28; Grossing S. Sport der Jugend. Vienna: Verlag fur Jugend und Volk, 1970. P. 26; Curtis J. E., Milton B. G. Social Status

обвинения в том, что интерес к спорту «инфантилизирует» или «критинизирует» спортсмена или зрителя.

Можно дискутировать дальше. Если спорт в целом — это репрессия, отчуждение, приводящее к апатии, как считают неомарксисты, тогда нужно согласиться, что правящий класс современного общества решил предаваться отчуждению еще интенсивнее, чем те, кого он больше всего притесняет. Это неопровержимое доказательство, окончательно демонстрирующее, что менеджеры и профессионалы участвуют в спорте чаще, чем рабочие; образованные участвуют чаще, чем необразованные; мужчины чаще женщин⁶⁶. Эти соотношения справедливы в равной степени для коммунистических и некоммунистических стран. Причем они верны в большей степени для высокостязательных, а не развлекательных видов. Если спорт — это механизм отчуждения, можно лишь согласиться, что обеспеченные люди подвергаются ему в большей степени, чем бедные.

И последний комментарий к неомарксистской критике. Предпочтение игры современному спорту — то, что объединя-

and the «Active Society» // *Canadian Sport* / R. S. Gruneau, J. G. Albinson (eds). Don Mills, ON: Addison-Wesley, 1976. P. 302–29; *Voigt D.* Op. cit. P. 55.

66. См.: *Zürn M.* Tourism and Motor Activit yo Cracow Inhabitants // *International Review for the Sociology of Sport*. 1973. Vol. 8. № 1. P. 79–92; *Ponornarev N. I.* FreeTime and Physical Education // *International Review for the Sociology of Sport*. 1966. Vol. 1. P. 167–173; *Robinson J. P.* Time Expenditure on Sports across Ten Countries // *International Review for the Sociology of Sport*. 1967. Vol. 2. P. 67–87; *Wohl A.* Engagement in Sports Activity on the Part of Workers // *International Review for the Sociology of Sport*. 1969. Vol. 4. P. 83–121; *Dumazedier J.* Sport and Sports Activities // *International Review for the Sociology of Sport*. 1973. Vol. 8. № 2. P. 7–34; *Lopata L.* The Structure of Time and the Share of Physical Education // *International Review for the Sociology of Sport*. 1968. Vol. 3. P. 17–35; *Takenoshita K.* The Social Structure of the Sport Population in Japan // *International Review for the Sociology of Sport*. 1967. Vol. 2. P. 5–18; *Prenner K.* Leistungsmotivation im Spitzensport // *Die Leibeserziehung*. 1971. 20. S. 370–375; *Gruneau R. S.* Sport, Social Differentiation and Social Inequality // *Sport and Social Order* / J. W. Loy, D. W. Ball (eds). Reading: Addison-Wesley, 1975. P. 121–184; *Idem.* Class or Mass // *Canadian Sport*. P. 108–141; *Krawczyk B.* The Social Role and Participation in Sport // *International Review for the Sociology of Sport*. 1973. Vol. 8. № 3–4. P. 47–59; *Bausenwein L., Hoffmann A.* Frau und Leibesübungen. Mühlheim: Cehorlosen Druckerei und Verlag, 1967; *Luschen G.* Social Stratification and Social Mobility among Young Sportsmen // *Sport, Culture, and Society*. P. 258–276; *Idem.* Soziologische Grundlagen von Leibeserziehung und Sport // *Ein Aführungin die Theorie der Leibeserziehung* / O. Grupe et al. (Hg.). Schorndorf: Karl Hofmann, 1968. P. 93–111; *Loy J. W.* The North American Syndrome // *Sports or Athletics?* / J. A. Murray (ed.). Windsor, ON: University of Windsor Press, 1974. P. 76–96; *Thomas R.* La Reussite sportive. P.: Presses universitaires, 1975. P. 17–25; *Linde H., Heinemann K.* Leistungsengagement und Sportinteresse. Schorndorf: Karl Hofmann, 1968.

ет «новых левых» с Й. Хейзинга, который поколением ранее жаловался, что игровой инстинкт атрофировался «из-за роста систематизации и классификации в спорте»⁶⁷. Это предпочтение игры — часть романтического отказа от основных сторон современного общества. В такой перспективе неомарксистская позиция намного ближе к консерватизму *Homo Ludens*, чем к радикализму «Капитала».

IV. ВЕБЕРОВСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Критика марксистов и неомарксистов вновь подводит нас к факту безусловного существования некоторой связи между расцветом современного спорта и развитием общества модерна. Что это за связь? Ответ неизбежно будет представлять собой обобщение более высокого порядка. Такие обобщения, конечно, должны быть результатом пристального исследования и вопросом для детального обсуждения. Но есть по крайней мере одно объяснение, которое не идет ко дну под напором очевидного противоречия между теорией и фактами.

В описании различий между архаичным и современным спортом⁶⁸ я вкратце изложил свое понимание веберовского взгляда на социальную организацию. Веберовский анализ перехода от традиционного к современному обществу имеет аналог в классических формулировках Фердинанда Тённиса «общность» и «общество» (*Gemeinschaft* и *Gesellschaft*), в теории перехода от статуса к контракту сэра Генри Мэйна и в различении Толкоттом Парсонсом партикулярного и универсального модусов. Я выбрал термин «веберовский» отчасти для удобства.

Огромное преимущество модели Вебера в том, что она дает возможность увидеть в микрокосме современного спорта характеристики макрокосма современного общества: секулярность, равенство, специализацию, рационализм, бюрократическую организацию, квантификацию. Шесть этих характеристик плюс погоня за рекордами, которая проявляется в спорте сильнее, чем в остальном порядке социального, независимо и систематически связывают элементы идеального типа современного общества. Они происходят из фундаментальной идеи Вебера о различии между приписываемым статусом традиционного общества и достигаемым статусом современного.

67. Huizinga J. *Homo Ludens*. L.: Temple Smith, 1970. P. 223. Джон М. Хоберман предполагает, что неприятие рекордов можно также признать типичным для фашизма; см.: *Hoberman J. M. Political Ideology and the Record Performance*// *Arena Newsletter*. February 1977. Vol. 1. № 2. P. 7–11.

68. См.: Гуттман А. Указ. соч. С. 147–187.— *Прим. пер.*

Другое преимущество веберовской интерпретации состоит в том, что она не сводит объяснение к вездесущему марксистскому экономическому детерминизму. Проблема с этим последним в данном конкретном случае заключается в том, что индустриализация как универсальный объяснительный фактор оказывается недостаточной. Хотя первые индустриальные страны, несомненно, были первыми и в развитии национальных организаций современного спорта, другие страны, как Болгария и Куба, достигли впечатляющего уровня спортивных достижений без экстенсивной индустриализации (не говоря уже об индустриальном капитализме). Индустриализм уже не кажется универсальным объяснительным ключом.

Последние статистические исследования Гилми Ибрахима — попытка соотнести национальные успехи в олимпийском первенстве с индустриализацией, измеренной Индексом социальной дифференциации Роберта Марша. Этот индекс ранжирует государства по процентному соотношению неаграрного труда и уровня энергопотребления. Из этих общеизвестных неполных переменных Ибрахим выводит, что государства, высоко стоящие в рейтинге Марша, хорошо выступают на Олимпиаде, но менее индустриализованные страны часто выступают еще лучше, особенно в последние годы⁶⁹. Используя данные Ибрахима, можно подсчитать коэффициент ранговой корреляции олимпийского успеха и индустриализации. Если ранжирование в первой категории то же, что и во второй, корреляция равна 1. Если порядок обратный, корреляция равна -1 . Для топовой пятерки победителей в медальном зачете 1968 года соотношение спортивного успеха и уровня индустриализации фактически равно $-0,8$.

Тем не менее экономические факторы остаются существенными для достаточного объяснения природы современного спорта. Например, в каждом современном обществе средний класс избыточно представлен в активных и пассивных участниках спорта. Этот избыток не может не быть связан с такими экономическими факторами, как здоровье, доход, профессия. Марксистская наука бьет тревогу из-за такой связи. Но верно также, что в современный спорт молодежь вовлечена в большей степени, чем старшее поколение, мужчины — больше, чем женщины, образованные — чем необразованные, протестанты — чем католики, высококомобильные люди — чем немобильные. Классовая принадлежность важна, но возраст, пол, образование, религия, мобильность также важные факторы, которые нельзя игнорировать, если мы стремимся осмыслить природу

69. *Ibrahim H.* Op. cit. P. 108–113.

современного спорта. Еще раз повторим, что общим для этих факторов является акцент на достижениях. Если статус присуждается на основе возраста, пола или религиозной принадлежности, тогда социальная мобильность, — если она имеет место, — едва ли окажется функцией достижения, а образовательный процесс не будет выделять индивидуальные усилия в качестве пути к успеху. Очевидно, мы не живем и никогда не жили вполне в том обществе, которое психолог Дэвид МакКлелланд назвал «обществом достижений». Не только в ориентированном на достижения мире спорта влияние этого статуса полностью отсутствует. У тренеров всегда есть свои фавориты, а чиновники имеют собственные предпочтения. Но веберовская модель лучше согласуется с социальной реальностью, чем любая другая. Эта согласованность особенно явно наблюдается в случае с современным спортом.

Но для веберовского объяснения связь спорта с религией особенно важна, так же как связь экономики и религии оказалась классической проблемой социологической работы Вебера. Известно, что современный спорт пришел из протестантской Англии и быстрее распространялся в протестантских странах, а не в католических (хотя Франция здесь — серьезное исключение). Нам известно также, что протестанты в большей степени, нежели католики, вовлечены в спорт, что они чаще оказываются спортсменами мирового уровня (хотя это не исключает избыток участия католиков в некоторых видах спорта, таких как профессиональный американский футбол). Таблицы 2 и 3, взятые из исследований Гюнтера Люшена и Ханса Ленка, показывают избыточную представленность протестантов в немецком спорте и на олимпийских состязаниях⁷⁰. Эти данные подталкивают нас воспользоваться веберовским концептом «секулярного аскетизма» и объяснить несоответствие уровня представленности и достижений самодисциплиной физических тренировок, которые оказываются равнозначны необходимости откладывать удовольствие для аккумуляции капитала и реинвестирования прибыли⁷¹.

К несчастью для этой линии рассуждения, совершенно справедливо считается, что английские и американские пуритане —

70. *Luschen G.* The Interdependence of Sport and Culture // *International Review for the Sociology of Sport.* 1967. Vol. 2. P. 132; *Lenk H.* Werte, Ziele, Wirklichkeit der modernen Olympischen Spiele. Schorndorf: Karl Hofmann, 1972. P. 77. Обе таблицы воспроизведены с согласия издателя. См. также: *Seppanen P.* Die Rolledes Leistungssports in den Gesellschaften der Welt // *Sportwissenschaft.* 1972. 2. Jg. H. 2. S. 133–155.

71. См.: *Graf von Krockow Ch.* Sport und Industriegesellschaft. Munich: Piper, 1972. P. 28–32.

ТАБЛИЦА 2. Спорт и религия в Западной Германии

	Доля в общей численности	Члены спортивных клубов	Участники соревнований	Участники соревнований высокого уровня
Протестанты, %	52	60	67	73
Католики, %	44	37	31	26
Иные, %	4	3	2	1
Количество, чел.		1880	366	111

ТАБЛИЦА 3. Спорт и религия на Олимпийских играх

	Доля от золотых медалистов Олимпиады, %	Доля от религиозного населения Земли, %
Протестанты	54,5	7,6
Католики	20,0	23,6
Мусульмане	1,6	15,5
Буддисты, синтаисты	1,2	7,3
Иудеи	1,0	0,4
Иные	1,6	45,4

это протестанты среди протестантов. Известно, что пуритане к спорту относятся крайне отрицательно. Автобиография Джона Буньяна описывает его переход к праведной жизни в тот самый момент, когда он нечестиво предавался «игре в кошки» (прообраз бейсбола). Пуритане Массачусетса и Коннектикута «запретили игру в кости, карты, набрасывание колец на кольшики, боулинг, кегли и любые иные недозволенные игры в доме, во дворе, в саду, выделяя в отдельную категорию игру под названием „шафлборд“ (*shuffle board*) в зданиях общих развлечений, в которой большая часть игрового времени проводится в праздности»⁷². Запрет шафлборда не говорит об особой склонности к спорту.

Яков I Английский доказывал в своей «Книге спорта» (*Book of Sports*, 1618), что народ его королевства не должен возмущаться «всяким законным развлечением. Таким как танцы мужчин и женщин, мужская стрельба из лука, вольтижировка или

72. Dulles F. R. *America Learns to Play*. N.Y.: Appleton-Century Crofts, 1940. P. 6.

иные безвредные развлечения...» Но пуритане Содружества дали палачу сечь королевскую книгу⁷³. Дэнис Брейлсфорд в истории спорта и общества от королевы Елизаветы до королевы Анны суммировал взгляды пуритан: «Пуритане видят свою миссию в вычеркивании спорта и всех игр из жизни людей»⁷⁴. Это похоже на саркастическое замечание Маколея о том, что пуритане запретили медвежью травлю не из-за страданий животного, а из-за того удовольствия, которое получают зрители. Но находка Брейлсфорда — лишь элемент кропотливого научного исследования. Другие историки отмечают внезапное возрождение английского спорта в 1660 году, когда «веселый король» Карл II вернул запрещенные забавы на площадке и на траве⁷⁵. Вот достаточные доказательства протестантского нежелания — до XX века — относиться благосклонно к современному спорту⁷⁶.

Наличие этой враждебности ставит одну проблему. Другая возникает, если обдумать спортивный энтузиазм Советского Союза и Японии, который достаточно далек от протестантского духа. Мы не можем объяснить также достижения польских, кубинских, болгарских и венгерских спортсменов, ссылаясь на протестантизм, лучше, чем через тезис об императивах капиталистического развития. Путеводная нить из этого лабиринта понимания может быть успешно найдена в известном эссе Роберта Мертона «Пуританизм, пиетизм и наука» (1936). В этом эссе Мертон показывает, что протестанты были более удачливыми, чем католики, сторонниками «новой науки» XVII века:

Эмпиризм и рационализм были канонизированы, беатифицированы, так сказать. Вполне возможно, что пуританский этос не повлиял напрямую на метод науки, который просто развивался параллельно с внутрицерковной историей. Но несомненно, что психологическое принуждение к определенному типу мышления и сопровождающий его комплекс ценностей сделали основанную на опыте науку достаточно уважаемой, в то время как в Средневековье ее порицали или — в лучшем случае — терпели⁷⁷.

73. Ibid. P. 10, 12. См. также: *Malcolmson R. W. Popular Recreations in English Society, 1700–1850.* Cambridge: Cambridge University Press, 1973.

74. *Brailsford D. Sport and Society: Elizabeth to Anne.* Toronto: University of Toronto Press, 1969. P. 141. См. также: *Mayer H. Puritanism and Physical Training // International Review for the Sociology of Sport.* 1973. Vol. 8. № 1. P. 37–51.

75. *Kloeren M.* Op. cit. P. 19–37, 205–265.

76. Нап.: *Hogan W. R. Sin and Sports // Slovenko R., Knight J. A., Menninger K. A. Motivations in Play Games and Sports.* Springfield, IL: Charles C. Thomas, 1967. P. 121–147.

77. *Merton R. K. Social Theory and Social Structure.* Glencoe: Free Press, 1957. P. 579.

Исходя из наших интересов, можно сделать вывод о том, что корреляция между протестантизмом и спортивным участием скрывает фундаментальную каузальную связь между двумя зависимыми переменными и одной независимой, действующей в соответствии с ними. Основной объясняющий фактор — научное мировоззрение, которого придерживаются и японцы, и любое марксистское общество. Действительно, марксисты любят считать себя единственными научными философами.

Иными словами, математические открытия XVII века были популяризованы в XVIII веке, когда наблюдалось зарождение современной навязчивой квантификации в спорте. В течение эпохи Просвещения мы видим смещение от ренессансного концепта «эталоны» (*measure*) в смысле умеренности и баланса к современному концепту точного измерения (*measurement*). Это движение филологически проявляется так же хорошо в немецком языке, в движении от *Maß* к *Messen*⁷⁸. Появление современного спорта репрезентирует не триумф капитализма, не развитие протестантизма, но, скорее, медленное развитие опытного, экспериментального, математического мировоззрения (*Weltanschauung*). Изначальное лидерство Англии связано не столько с протестантской этикой, сколько с интеллектуальной революцией, воплощенной в именах Исаака Ньютона и Джона Локка и институционально оформленной Королевским научным обществом, которое было основано во время Реставрации в 1662 году для продвижения науки.

Это объяснение было предложено Хансом Ленком: «Спорт высоких достижений, то есть тот спорт, в котором достижения доступны здесь и сейчас за счет соответствия измерений, тесно связан с научно-экспериментальной установкой современного Запада»⁷⁹. Предположение было развито Хеннингом Айхбергом в работе «Путь спорта в индустриальную цивилизацию» (*Der Weg des Sports in die industrielle Zivilisation*)⁸⁰. Оснащенные этой догадкой о роли научного *Weltanschauung* в расцвете современного спорта, мы можем удовлетворительно объяснить поствоенный всплеск спортивных достижений в государствах Восточной Европы, где следы досовременной организации и идеологии были внезапно и даже жестко стерты безжалостной современностью.

78. Eichberg H. Der Beginn des modernen Leistens // Sportwissenschaft. 1974. 4. Jg. H. 1. S. 21–48.

79. Lenk H. Leistungssport. P. 144.

80. Eichberg H. Der Weg des Sports in die industrielle Zivilisation. Baden-Baden: Nomos Verlag, 1973. P. 135–137.

В той мере, в какой религиозная традиция склоняет к ненаучной или даже антинаучной позиции, переход от народных забав к современному спорту будет задерживаться и отставать, но причина этой задержки и отставания в меньшей степени связана с упорством в религиозной вере, чем с негативной оценкой современной науки. Подтверждение этому можно обнаружить в канадском спорте, где французское население совершенно не представлено. В самой Франции католицизм связан с расцветом математической науки таким образом, что французы со времен Декарта и Паскаля до Пуанкаре и де Бройля внесли огромный вклад в развитие естествознания. Во Франции современный спорт появляется рано и развивается достаточно быстро (несмотря на бытующее мнение, будто спорт «на самом деле не выражает духа Франции»⁸¹). В Канаде тем не менее католицизм как будто поощрял среди прихожан негативное отношение к современности, проявляющееся в статистике спортивного участия. Хотя примерно 30% населения в Канаде — этнические французы, из этой группы вышли только 8,1% из 4 297 атлетов, представляющих Канаду на играх Содружества, Панамериканских и Олимпийских играх. Так как мы знаем, что экономические факторы играют значительную роль в уровне участия в современном спорте, мы не можем просто сказать, что только религия ответственна за эту разительную несоразмерность. Но будет ошибкой игнорировать мощное влияние католической церкви в Квебеке и приморских провинциях. Социологи, чьи эмпирические исследования я только что упоминал, предлагают следующее объяснение спортивной отсталости Квебека: «Среди французских канадцев традиционная ментальность долго покоилась на аграрной идеологии и религиозном по сути взгляде на мир, который благоговеет перед прошлым»⁸².

Убедительность этого объяснения возрастает при неглубоком анализе уровня спортивного участия среди студентов в зависимости от академической сферы. Опросив 387 студентов из двух швейцарских университетов, авторы исследования обнаружили, что изучающие теологию меньше других вовлечены в спорт, причем с большим отставанием, в то время как студенты, изучающие естественные и социальные науки, оказались самыми активными⁸³. Исследование 345 студентов Амхерст-колледжа обнаружило характерную связь между профилирующей акаде-

81. Joubert E. Sport in France // Sport and Society / A. Natan (ed.). L.: Bowes & Bowes, 1958. P. 29.

82. Boileau R., Landry F., Trempe Y. Les Canadiens Francaetles Grands Jeux Internationaux // Canadian Sport. P. 158, 163.

83. Jaeggi U., Bosshard R., Siegenthaler J. Op. cit. S. 27.

мической дисциплиной и уровнем вовлеченности в спорт. Было выявлено, что специализирующиеся на социальных науках занимаются спортом очень часто, отставая только от студентов-естественников. Гуманитарии оказались явно менее активными ($t = 2,366, p < 0,01; t = 2,097, p < 0,025$)⁸⁴. Эти закономерности, которые могут быть выявлены только эмпирически, довольно типичны и подтверждают корректность моей аргументации по поводу спорта и научного *Weltanschauung*.

Хеннинг Айхберг отметил важность математически-эмпирического естествознания, но также, хотя и менее убедительно, пытался найти корреляцию между расцветом современного спорта и революцией романтиков, которая охватила большую часть Европы и Америки в конце XVIII — начале XIX века. На мой взгляд, вероятнее, что романтизм, склонный к сциентизму, поддерживал пережитки досовременного спорта — охоту, рыбалку — и задерживал развитие современного спорта. Это можно явно увидеть на примере Германии, где романтическая революция также была достаточно сильной. Я имею в виду немецкий вариант гимнастики, известный как *Turner*.

Появление *Turner* обычно связывают с новаторскими педагогическими работами Йоханна Кристоф Фридриха ГутсМутса и Фридриха Людвига Яна. Оба верили в важность физического воспитания. Оба создали системы, обширный ряд гимнастических упражнений, известные нам как трековые и полевые виды спорта. Оба — страстные националисты. Когда ГутсМутс переиздал свою книгу «Гимнастика для юношества» (*Gymnastik für die Jugend*, 1793) в 1817 году, он убрал греческое слово из названия и заменил его немецким, поставив на место универсальной отсылки националистическую. Книга стала называться «Книга [упражнений] по гимнастике для сынов Отечества» (*Turnbuch für die Söhne des Vaterlandes*). В ней ГутсМутс писал: «Мы должны дать нашей молодежи патриотическое воспитание для духа и настоящую военную подготовку для тела»⁸⁵. Во введении к своей работе «Немецкое народничество» (*Deutsches Volkstum*, 1810) Ян провозглашает: «Государство без народа — ничто, бездушный артефакт. Народ без государства — ничто, пустая, бесплотная абстракция»⁸⁶. Сам Ян был настолько увлечен, что стал активным участником немецкой национальной революции, восставшей против наполеоновской оккупации отечества.

84. Рассчитано мной на основании данных, собранных Дэниелом Линквистом осенью 1976 года.

85. *Gutsmuths J. C. F. Turnbuch für die Söhne des Vaterlandes*. Fr. a. M.: Wilmans, 1817. S. xvii.

86. *Jahns F. L. Werke / C. Euler* (Hg.). Hof: Verlag von G. A. Grau, 1884–1885. Bd. 1. S. 160.

Из *Turnplatz* Яна, организованного в 1811 году на полях неподалеку от Берлина, движение быстро распространилось по всей Германии, Европе и даже Соединенным Штатам. Как правило, движение было в равной степени политическим и спортивным. Хотя первые участники *Turner* были чаще либеральными националистами, что привело их к затяжному конфликту с прусскими властями, политическая ориентация движения постепенно смещалась вправо, особенно после провала либеральной революции 1848 года и расцвета более радикального *Turner* в Америке⁸⁷. Все в большей мере *Turner* связывается с национализмом романтиков, с *праздником* мистериального немецкого духа, рожденного в мистическом единстве *Volk* и *Vaterland*. Мистицизм достигает пика в литературной реконструкции *Turner* в книге «Вильфегер, вечный немец» (*Wiltfeber: Der ewige Deutsche*, 1912) Германа Бёрта, безусловно одним из самых романтических романов из когда-либо написанных.

Хотя ГутсМутс и Ян были не лишены склонности к квантификации, стремления к рекордам, поощрения состязаний, *Turner* становится все более враждебным к тому, что его знаменитый лидер XX века назвал «антидухом суетного чемпионства»⁸⁸. Участники *Turner* как защитники романтического национализма стали врагами современного спорта, который понимался как либеральный, интернациональный, негерманский: *Der Sport ist undeutsch*⁸⁹. Это неприятие современного спорта представителями *Turner* имеет решающее значение. Их журнал *Der Deutsche Turnzeitung* осуждает бокс и бег и называет современный спорт семитским⁹⁰. В ответ на известие о восстановлении Олимпийских игр германская *Reinische-Westfälische Zeitung* заявила протест: «Спортивный клуб или индивидуальный немец, навредивший своей стране через поддержку или просто посещение этих игр, заслуживает изгнания из возмущенного народа»⁹¹. Когда пришло приглашение из Афин, *Deutsche Turnerschaft* его отклонило⁹². Когда группа гимнастов все же уехала, позже они были лишены членства в обществе⁹³. Через четыре

87. Neumann H. Die Deutsche Turnbewegung in der Revolution 1848/1849 und in der amerikanischen Emigration. Schorndorf: Karl Hofmann, 1968.

88. Слова Эдмунда Нойендорфа цит. по: Dieckert J. Op. cit. S. 20.

89. «Спорт — не немецкое явление». — Прим. пер. Цит. по: Krämer G. Wie Fern Ist Uns Olympia? Osnabrück: A. Fromm, 1971. S. 17.

90. Diem C. Weltgeschichte des Sports. 3. Aufl. Fr.a.M.: Cott, 1971. Bd. 2. S. 945.

91. Krämer G. Wie Fern Ist Uns Olympia? Osnabrück: A. Fromm, 1971. S. 28.

92. Krüger A. Sport und Politik. Hannover: Fackel-Träger Verlag, 1975. S. 30–31.

93. Überhorst H. Return to Olympia and the Rebirth of the Games // The Modern Olympics / P.J. Graham, H. Überhorst (eds). Cornwall, NY: Leisure Press, 1976. P. 14.

года после первых современных Олимпийских игр председатель *Deutsche Turnerschaft* заявил, что спорт — «страстная форма физических упражнений, чуждая немецкому образу жизни настолько, что нет соответствующего немецкого слова»⁹⁴. Уже в 1933 году автор *Die Schar* призывает отказаться от «бетонного стадиона, трека из шлака, финишной черты, секундомера, остриженного газона и беговых туфель... на их место приходит простой луг, свободная природа»⁹⁵. Даже участники *Turner* из рабочего класса, несмотря на свое марксистское видение социал-демократической Германии, заявляют о своем нежелании признать соревновательную гимнастику, тем более включать ее в соревнования высокого уровня⁹⁶. Соревнование, как командное, так и индивидуальное, в конце концов стало частью немецкой гимнастики, но современный спорт оставался под подозрением. С конца XIX века и до роспуска *Deutsche Turnerschaft* при Гитлере повторялось обвинение спорта в том, что он был английским, а не германским, символом либерального интернационализма, угрозой романтическому единству немецкого *Volk* на *Vaterland*. И Англия, родина современного спорта, возвращала этот «комплимент», полностью игнорируя *Turner*⁹⁷. Потому есть некая извращенная историческая ирония в том, что Адольф Гитлер, воплощение романтического национализма в его самой иррациональной и деструктивной форме, отказался от своего изначального нежелания устраивать Олимпийские игры в 1936 году. Следуя пропагандистскому курсу фюрера, спорт в конце концов достиг своего немецкого апофеоза⁹⁸.

В противостоянии романтического национализма с современным спортом можно увидеть реверс, изнанку научного мировоззрения. В нашем поиске истоков современного спорта мы совершили объяснительную регрессию от таких абстракций, как промышленная революция и реформация, к еще более абстрактной формулировке — научное мировоззрение. И теперь мы стоим перед парадоксом. Погоня за рекордами

94. Цит. по: *Geyer H. Stellvertreter der Nation // Die Vertrimmte Nation / J. Richter (Hg.). Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Verlag, 1972. S. 80–81.*

95. Цит. по: *Eichberg H. Der Weg des Sports in die industrielle Zivilisation. Baden-Baden: Nomos-Verlagsgesellschaft, 1973. S. 120. См. также: Überhorst H. Edmund Neuendorff. S. 19.*

96. *Idem. Frisch, Frei, Stark und Treu. Düsseldorf: Droste Verlag, 1973. S. 50, 136.*

97. *McIntosh P. C. Op. cit. P. 58.*

98. *Mandell R. D. The Nazi Olympics. N.Y.: Ballantine Books, 1971; Bernett H. Sportpolitik im Dritten Reich. Schorndorf: Karl Hofmann, 1971; Krüger A. Theodor Lewald. Berlin: Bartels & Wernitz, 1975; Idem. Die Olympischen Spiele 1936 und die Weltmeinung. Berlin: Bartels & Wernitz, 1972.*

сама по себе — одна из самых поразительных форм фаустовского драйва, одна из самых экстраординарных манифестаций романтического стремления к недостижимому. Сам спорт, начинаясь со спонтанного выброса физической энергии, берет свое начало в иррациональном. Нам всем знакомы безумие спортивной встречи, атавистический энтузиазм футбольных фанатов, обнаженная агрессия боксерского удара, необъяснимая решимость замороженного бегуна, который бежит, несмотря на спазмы, охватившие его тело. Парадокс? Да. Противоречие? Нет. Спорт — это альтернатива и вместе с тем отражение современной эпохи. Он укоренен в темной почве нашей бессознательной жизни, но принимает форму, навязанную современным обществом. Как и техногенное чудо полета на Луну «Аполлона-11», спорт — это рационализация романтизма.

REFERENCES

- “Chip” Oliver R. *High for the Game*, New York, William Morrow, 1971.
- Adam K. *Leistungssport: Sinn und Unsinn*, Munich, Nymphenburger Verlagshandlung, 1975.
- Andersen H., Bo-Jensen A., Elkaer-Hansen N., Sonne A. Sports and Games in Denmark in the Light of Sociology. *Acta Sociologica*, 1956, vol. 2, pp. 1–28.
- Bannister R. *The Four Minute Mile*, New York, Dodd, Mead & Co, 1957.
- Bausenwein I., Hoffmann A. *Frau und Leibesübungen*, Mühlheim, Cehorlosen Druckerei und Verlag, 1967.
- Beisser A. *The Madness in Sports*, New York, Appleton-Century-Crofts, 1967.
- Belmont O. H. P. Coaching. *The Book of Sport* (ed. W. Patten), New York, J. F. Taylor Co., 1901.
- Bernett H. *Sportpolitik im Dritten Reich*, Schorndorf, Karl Hofmann, 1971.
- Bloss H. Sport and Vocational School Pupils. *International Review for the Sociology of Sport*, 1970, vol. 5, pp. 25–56.
- Böhme J.-O., Gadow J., Cüldenpfennig S., Jensen J., Pfister R. *Sport im Spätkapitalismus*, Frankfurt am Main, Limpert, 1974.
- Boileau R., Landry F., Trempe Y. Les Canadiens-français
- Bouet M. *Les Motivations des sportifs*, Paris, Éditions universitaires, 1969.
- Boutron M. *La grande Fete du sport*, Paris, Andre Bonne, 1970.
- Brailsford D. *Sport and Society: Elizabeth to Anne*. Toronto, University of Toronto Press, 1969.
- Brohm J.-M. *Critiques du sport*, Paris, Christian Bourgeois, 1976.
- Brohm J.-M. Sociologie politique du sport. *Partisans*, 1968, no. 43, Juillet–Septembre, Sport, Culture et Répression.
- Brohm J.-M. Une Politique ouvrière: le PCF et la collaboration de classe. *Partisans*, 1968, no. 43, Juillet–Septembre, Sport, Culture et Répression, pp. 141–169.
- Brown J., Cope M. *Off My Chest*, Garden City, Doubleday, 1964.
- Curtis J. E., Milton B. G. Social Status and the “Active Society”. *Canadian Sport* (eds. R. S. Gruneau, J. G. Albinson), Don Mills, ON, Addison-Wesley, 1976, pp. 302–329.
- Davidson G., Libby B. *Breaking the Game Wide Open*, New York, Atheneum, 1974.
- Denz D. et al. Zur Entwicklung von Körperkultur und Sport in der DDR. *Theorie und Praxis der Körperkultur*, 1974, no. 13, pp. 589–601.

- Die Frühschriften (ed. S. Landshut), Stuttgart, Alfred Kröner, 1971.
- Dieckert J. *Die Turnerjugendbewegung*, Schorndorf, Karl Hofmann, 1968.
- Diem C. *Weltgeschichte des Sports*. Frankfurt am Main, Cott, 1971, vol. 2.
- Douglas P. *The Football Industry*, London, George Allen & Unwin, 1973.
- Dulles F.R. *America Learns to Play*, New York, Appleton-Century Crofts, 1940.
- Dumazedier J. Sport and Sports Activities. *International Review for the Sociology of Sport*, 1973, vol. 8, no. 2, pp. 7–34.
- Durso J. *The All-American Dollar*, Boston, Houghton Mifflin, 1971.
- Dwertmann Fr. Sporthilfe: ein gemeinnützige Einrichtung. *Sport in der Klassengesellschaft* (ed. G. Vinnai), Munich, Fischer Taschenbuch Verlag, 1972, pp. 56–81.
- Eggleston J. Secondary Schools and Oxbridge Blues. *British Journal of Sociology*, September 1965, vol. 16, no. 3, pp. 232–242.
- Eichberg H. Der Beginn des modernen Leistens. *Sportwissenschaft*, 1974, vol. 4, no. 1, pp. 21–48.
- Eichberg H. *Der Weg des Sports in die industrielle Zivilisation*, Baden-Baden, Nomos-Verlagsgesellschaft, 1973.
- Erbach G. Physical Culture and Sport in the Social Planning Process. *Sport in the Modern World* (ed. Ommo Grupe), Berlin, Springer Verlag, 1973.
- Ferguson G. A. *Statistical Analysis in Psychology and Education*, New York, McGraw-Hill, 1971.
- Gabler H. *Leistungsmotivation im Hochleistungssport*, Schorndorf, Karl Hofmann, 1972.
- Gabler H. Zur Entwicklung von Persönlichkeitsmerkmalen bei Hochleistungssportlern. *Sportwissenschaft*, 1976, vol. 6, pp. 247–276.
- Gallner Sh. M. *Pro Sports: The Contract Game*, New York, Scribner's, 1974.
- Gallup G.H. *The Gallup Poll*, in 3 vols, New York, Random House, 1972, vol. 3, pp. 1699–1700.
- Gebauer G. "Leistung" als Aktion und Präsentation. *Philosophie des Sports* (eds. H. Lenk, S. Moser, E. Beyer), Schorndorf, Karl Hofmann, 1973, pp. 42–66.
- Geyer H. Stellvertreter der Nation. *Die Vertrimmte Nation* (ed. J. Richter), Reinbek bei Hamburg, Rowohlt Verlag, 1972, pp. 80–81.
- Graf von Krockow Ch. Selbst-Bewußtsein, Entfremdung, Leistungssport. *Sportwissenschaft*, 1974, vol. 4, pp. 9–20.
- Graf von Krockow Ch. *Sport und Industriegesellschaft*, Munich, Piper, 1972.
- Gras F. About the Way of Life and Development of Personality of Competitive Sportsmen. *International Review for the Sociology of Sport*, 1976, vol. 11, no. 1, pp. 77–81.
- Grossing S. *Sport der Jugend*, Vienna, Verlag für Jugend und Volk, 1970.
- Gruneau R. S., Albinson J. G., eds, Les Canadiens français et les Grands Jeux Internationaux. *Canadian Sport*, Don Mills, ON, Addison-Wesley, 1976, pp. 141–169.
- Gruneau R. S. Class or Mass. *Canadian Sport* (eds. R. S. Gruneau, J. G. Albinson), Don Mills, ON, Addison-Wesley, 1976, pp. 108–141.
- Gruneau R. S. Sport, Social Differentiation and Social Inequality. *Sport and Social Order* (eds. J. W. Loy, D. W. Ball), Reading, Addison-Wesley, 1975, pp. 121–184.
- Gutsmuths J. C. F. *Tumbuch für die Söhne des Vaterlandes*, Frankfurt am Main, Wilmanns, 1817.
- Guttman A. Ot rituala k rekordu [From ritual to record]. *Logos. Filosofsko-literaturnyi zhurnal* [Logos. Philosophical and Literary Journal], 2009, no. 6 (73), pp. 147–187.
- Hanhart D. Freizeit und Sport in der industriellen Gesellschaft. *Arbeit, Freizeit, und Sport*, Bern, Paul Haupt, 1963, pp. 13–68.
- Hermier G., Passevant R., Zilbermann M. *Le Sport en questions*, Paris, Éditions sociales, 1976.

- Hoberman J. M. Political Ideology and the Record Performance. *Arena Newsletter*, February 1977, vol. 1, no. 2, pp. 7–11.
- Hoch P. *Rip off the Big Game*, New York, Doubleday — Anchor Books, 1972.
- Hogan W. R. Sin and Sports. In: Slovenko R., Knight J. A., Menninger K. A. *Motivations in Play Games and Sports*, Springfield, IL, Charles C. Thomas, 1967, pp. 121–147.
- Huey L. *A Running Start: An Athlete, A Woman*, New York, Quadrangle, 1976.
- Huizinga J. *Homo Ludens*, London, Temple Smith, 1970.
- Ibrahim H. *Sport and Society*, Long Beach, CA, Hwong Publishing Co., 1975.
- Jaeggi U., Bosshard R., Siegenthaler J. *Sport und Student*, Bern, Paul Haupt, 1963.
- Jahns F. L. *Werke* (ed. C. Euler), Hof, Verlag von G. A. Grau, 1884–1885, vol. 1.
- Joubert E. Sport in France. *Sport and Society* (ed. A. Natan), London, Bowes & Bowes, 1958.
- Keßler H. Die I. Sommerspartakiade der befreundeten Armeen... *Theorie und Praxis der Körperkultur*, 1958, no. 7, pp. 758–763.
- Kloeren M. *Sport und Rekord*, Leipzig, Bernhard Tauchnitz, 1935.
- Kolatch J. *Sports, Politics, and Ideology in China*, Middle Village, NY, Jonathan David, 1972.
- Krämer G. *Wie Fern Ist Uns Olympia?* Osnabrück, A. Fromm, 1971.
- Kramer H. J. *Körpererziehung und Sportunterricht in der DDR*, Schorndorf, Karl Hofmann, 1969.
- Krawczyk B. The Social Role and Participation in Sport. *International Review for the Sociology of Sport*, 1973, vol. 8, no. 3–4, pp. 47–59.
- Krüger A. *Die Olympischen Spiele 1936 und die Weltmeinung*, Berlin, Bartels & Wernitz, 1972.
- Krüger A. *Sport und Politik*, Hannover, Fackel-Träger Verlag, 1975.
- Krüger A. *Theodor Lewald*, Berlin, Bartels & Wernitz, 1975.
- Kunath P. Persönlichkeitsentwicklung und Sport. *Theorie und Praxis der Körperkultur*, 1968, no. 17.
- Laguillaumie P. Pour une Critique fondamentale du Sport. *Sport, culture, et repression* (ed. G. Berthaudetal), Paris, Francois Maspero, 1972.
- Lenk H. “Manipulation” oder “Emanzipation” im Leistungssport. *Sportwissenschaft*, 1973, vol. 3, pp. 9–40.
- Lenk H. Leistungssport in der Erfolgsgesellschaft. *Leistungssport in der Erfolgsgesellschaft* (eds. F. Grube, G. Richter), Hamburg, Hoffmann & Campe, 1973.
- Lenk H. *Leistungssport: Ideologie oder Mythos?* Stuttgart, Kohlhammer, 1972.
- Lenk H. Notizen zur Rolle des Sports und der Leistungsmotivation in einer künftigen Gesellschaft. *Die Leibeserziehung*, 1971, vol. 20, no. 1, pp. 82–87.
- Lenk H. *Sozialphilosophie des Leistungshandelns*, Stuttgart, Kohlhammer, 1976.
- Lenk H. Sport, Arbeit, Leistungszwang. *Leistungssport*, 1971, no. 1, pp. 63–70.
- Lenk H. *Werte, Ziele, Wirklichkeit der modernen Olympischen Spiele*, Schorndorf, Karl Hofmann, 1972.
- Lenk H. Zu Coubertins Olympischen Elitismus. *Sportwissenschaft*, 1976, vol. 6.
- Linde H., Heinemann K. *Leistungsengagement und Sportinteresse*, Schorndorf, Karl Hofmann, 1968.
- Lopata L. The Structure of Time and the Share of Physical Education. *International Review for the Sociology of Sport*, 1968, vol. 3, pp. 17–35.
- Loy J. W. Social Origins and Occupational Mobility Patterns of a Selected Sample of American Athletes. *International Review of Sport Sociology*, 1972, vol. 7, pp. 5–23.
- Loy J. W. The North American Syndrome. *Sports or Athletics?* (ed. J. A. Murray), Windsor, ON, University of Windsor Press, 1974, pp. 76–96.
- Lüschen G. Social Stratification and Social Mobility among Young Sportsmen. *Sport, Culture, and Society* (eds. J. W. Loy, G. S. Kenyon), New York, Macmillan, 1969, pp. 258–276.

- Lüschen G. Soziologische Grundlagen von Leibeserziehung und Sport. *Ein Aführerin die Theorie der Leibeserziehung* (eds. O. Grupe et al.), Schorndorf, Karl Hofmann, 1968, pp. 93–111.
- Luschen G. The Interdependence of Sport and Culture. *International Review for the Sociology of Sport*, 1967, vol. 2.
- Malcolmson R. W. *Popular Recreations in English Society, 1700–1850*, Cambridge, Cambridge University Press, 1973.
- Mandell R. D. *The Nazi Olympics*, New York, Ballantine Books, 1971.
- Martin D. *Schulsport in Deutschland*, Schorndorf, Karl Hofmann, 1972.
- Mayer H. Puritanism and Physical Training. *International Review for the Sociology of Sport*, 1973, vol. 8, no. 1, pp. 37–51.
- McIntosh P. C. *Sport in Society*, London, C. A. Watts, 1963.
- Meggsey D. *Out of Their League*, Berkeley, Ramparts Press, 1970.
- Merton R. K. *Social Theory and Social Structure*, Glencoe, Free Press, 1957.
- Morton H. *Soviet Sport: School for Communism*, PhD thesis, Columbia University, 1959.
- Neumann H. *Die Deutsche Turnbewegung in der Revolution 1848/1849 und in der amerikanischen Emigration*, Schorndorf, Karl Hofmann, 1968.
- Noll R. G., ed. *Government and the Sports Business*, Washington, Brookings Institute, 1974.
- Parrish B. *They Call It a Game*, New York, Dial Press, 1971.
- Plessner H. Die Funktion des Sports in der industriellen Gesellschaft. *Leibeserziehung und Sport in der Modemen Gesellschaft* (ed. G. Klahn), Weinheim, Julius Beltz, 1961, pp. 18–32.
- Ponornarev N. I. Free Time and Physical Education. *International Review for the Sociology of Sport*, 1966, vol. 1, pp. 167–173.
- Prenner K. Leistungsmotivation im Spitzensport. *Die Leibeserziehung*, 1971, vol. 20, no. 1, pp. 370–375.
- Prokop U. *Soziologie der Olympischen Spiele*, Munich, Hanser.
- Reichert R. Zur Gründung des Deutschen Turn- und Sportbundes. *Theorie und Praxis der Körperkultur*, 1957, no. 6, pp. 481–488.
- Riordan J. Marx, Lenin, and Physical Culture. *Journal of Sport History*, 1976, vol. 3.
- Robinson J. P. Time Expenditure on Sports across Ten Countries. *International Review for the Sociology of Sport*, 1967, vol. 2, pp. 67–87.
- Rosenmayr L. Sport as Leisure Activity of Young People. *International Review for the Sociology of Sport*, 1967, vol. 2, pp. 19–32.
- Schmitz J. N. *Sport und Leibeserziehung zwischen Spätkapitalismus und Frühsozialismus*, Schomdorf, Karl Hofmann, 1974.
- Sendlak S. Leibesübungen und Sport in der Soviet Union. *Geschichteder Leibesübungen*, vol. 4.
- Seppanen P. Die Rolledes Leistungssports in den Gesellschaften der Welt. *Sportwissenschaft*, 1972, vol. 2, no. 2, pp. 133–155.
- Shaw G. *Meat on the Hoof*, New York, St. Martin's Press, 1972.
- Slusher H. S. *Man, Sport and Existence*, Philadelphia, Lea & Febiger, 1967.
- Smieskol H. Sportpsychologie in den sozialistischen Ländern Europas. *Sport im Blickpunkt der Wissenschaften* (ed. H. Baitsch), Berlin, Springer Verlag, 1972, pp. 160–172.
- Takenoshita K. The Social Structure of the Sport Population in Japan. *International Review for the Sociology of Sport*, 1967, vol. 2, pp. 5–18.
- Thomas R. *La Reussite sportive*, Paris, Presses universitaires, 1975.
- Überhorst H., ed. *Geschichte der Leibesübungen*, in 6 Bde, Berlin, Bartels und Wernitz, 1972, vol. 1, Ursprungstheorien.
- Überhorst H. *Edmund Neuendorff*, Berlin, Bartels und Wernitz, 1970.
- Überhorst H. *Frisch, Frei, Stark und Treu*, Düsseldorf, Droste Verlag, 1973.

- Überhorst H. Return to Olympia and the Rebirth of the Games. *The Modern Olympics* (eds. P. J. Graham, H. Überhorst), Cornwall, NY, Leisure Press, 1976.
- Vander Zwaag H. J. *Toward a Philosophy of Sport*, Reading, Addison-Wesley, 1972.
- Vinnai G. *Fußballsport als Ideologie*, Frankfurt am Main, Europäische Verlagsanstalt, 1970.
- Voigt D. *Soziologie in der DDR*, Cologne, Wissenschaft und Politik, 1975.
- Volkert R. Zur bürgerlichen Theorie der "Leistungsgesellschaft" und zu dem dieser Gesellschaftstheorie unterstellten Modellcharakter des Sports. *Theorie und Praxis der Körperkultur*, 1975, no. 24, pp. 1082–1095.
- Weber-Dempe S. Die Frau als Leistungssportlerin. *Theorie und Praxis der Körperkultur*, 1955, no. 4.
- Wohl A. *Die gesellschaftlich-historischen Grundlagen des bürgerlichen Sports*, Köln, Pahl-Rugenstein, 1973.
- Wohl A. Engagement in Sports Activity on the Part of Workers. *International Review for the Sociology of Sport*, 1969, vol. 4, pp. 83–121.
- Wohl A. Prognostic Models of Sport in Socialist Countries. *International Review of Sport Sociology*, 1971, vol. 6.
- Zürn M. Tourism and Motor Activity of Cracow Inhabitants. *International Review for the Sociology of Sport*, 1973, vol. 8, no. 1, pp. 79–92.